

PIAGET

* Посещен

реклама

- Коллекция *Possession* -
Вращающиеся кольца

POSSESSION.PIAGET.COM

PIAGET

*Turn and the world is yours**

* Измените мир одним движением

Москва: Столешников пер., 5, тел: (495) 980 9047
ГУМ, Красная площадь, 3, 1-я линия, тел: (495) 662 7577
Киев: ул. М. Заньковецкой, 4, тел: (38044) 279 4658

BELMOND
GRAND HOTEL EUROPE
ST. PETERSBURG

**Новое президентское крыло
с люксами в духе русского авангарда**

Михайловская ул. 1/7, Санкт-Петербург
+7 812 329 6000 | BELMOND.COM

реклама

* Рандеву Ночь и День

Часы Rendez-Vous Night & Day*

Актриса и режиссер Кармен Чаплин

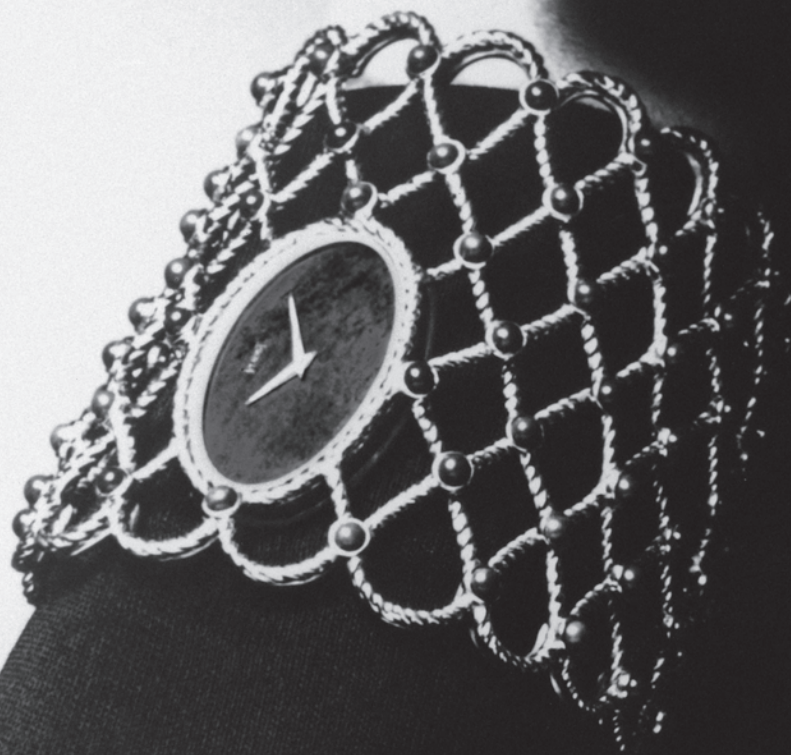
14 МАЯ 2015

Коммерсантъ

Тематическое приложение к газете «Коммерсантъ» №15

СТИЛЬ украшения

34 Новые коллекции
40 Blue Book 2015
от Tiffany & Co.
44 Барбара Хаттон
и Cartier 54 Вечный
двигатель Jaeger-
LeCoultre 66 Дизайнер
Варис Алувалия
68 Ювелирные
аукционы

Dior

FINE JEWELRY

КОЛЛЕКЦИИ LA ROSE DIOR PRÉ CATELAN И BOIS DE ROSE*

Розовое золото, бриллианты, аметист и розовый кварц.

Prin

CHANEL

МОСКВА - САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ULYSSE-NARDIN.COM

ULYSSE NARDIN RUSSIA: +7 (495) 795 0630, INFOUSSIA@ULYSSE-NARDIN.COM

МЕХАНИЧЕСКОЕ СОВЕРШЕНСТВО

Модель Royal Ruby Tourbillon**

Автоподзавод.

ВЛАДИМИР ЖЕЛОНКИН
ПРЕЗИДЕНТ
АО «КОММЕРСАНТЪ»
МАРИЯ КОМАРОВА
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР
АО «КОММЕРСАНТЪ»
АЗЕР МУРСАЛИЕВ
ШЕФ-РЕДАКТОР
АО «КОММЕРСАНТЪ»
АНАТОЛИЙ ГУСЕВ
АРТ-ДИРЕКТОР АО,
АРТ-ДИРЕКТОР ПРОЕКТА
ЕЛЕНА НУСИНОВА
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
НЕДЕЛОВЫХ ИЗДАНИЙ
АННА МИНАКОВА
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
ДЕНИС ЛАНДИН
ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК
МАРИЯ МАЗАЛОВА
ТЕКСТ-РЕДАКТОР
ЕКАТЕРИНА ЕЛИСЕЕВА
ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР
ЕЛЕНА ВИЛКОВА
КОРРЕКТУРА
СВЕТЛАНА ШАПОВАЛЕНКО
БИЛЬД-РЕДАКТОР
ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО
ФОТОРЕДАКТОР
КОНСТАНТИН ШЕХОВЦЕВ
ЕЛЕНА БОГОПОЛЬСКАЯ
ЕЛЕНА ЛАНГЕ
ДМИТРИЙ ШНЫРЕВ
ВЕРСТКА
ВАЛЕРИЯ ЛЮБИМОВА
КОММЕРЧЕСКИЙ ДИРЕКТОР
АО «КОММЕРСАНТЪ»
НАДЕЖДА ЕРМОЛЕНКО
ERMOLENKO@
KOMMERSANT.RU
ДИРЕКЦИЯ ПО РЕКЛАМЕ:
ОТДЕЛ ПРОДАЖ
НАТАЛЬЯ ЧУПАХИНА;
СНУРАНИНА@
KOMMERSANT.RU
ОТДЕЛ РАЗМЕЩЕНИЯ
(499) 943 9108, (499) 943 9110,
(499) 943 9112, (495) 101 2353

ОТПЕЧАТАНО В ФИНЛЯНДИИ,
ТИПОГРАФИЯ PUNAMUSTA,
KOSTI AALTOSEN TIE, 9,
80140 JOENSUU, FINLAND.
ТИРАЖ 75 000 ЭКЗ.
ЦЕНА СВОБОДНАЯ

УЧРЕДИТЕЛЬ:
АО «КОММЕРСАНТЪ».
АДРЕС: 127055, Г. МОСКВА,
ТИХВИНСКИЙ ПЕР., Д. 11, СТР. 2.
ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБОЙ
ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ,
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ
(РОСКОМНАДЗОР).
СВИДЕТЕЛЬСТВО
О РЕГИСТРАЦИИ СМИ —
ПЛИ №: ФС77-38790 ОТ 29.01.2010

— Анна Минакова

— David Morris, серьги

— Autore, браслет
Orange Blossom

НА ОБЛОЖКЕ
МОДЕЛЬ В ЧАСАХ-БРАСЛЕТЕ ИЗ ЖЕЛТОГО
ЗОЛОТА С ПОДЕЛОЧНЫМ КАМНЕМ, 1970 ГОД
ФОТО
PIAGET, ИЛЛЮСТРАЦИЯ ИЗ КНИГИ PIAGET:
WATCHMAKERS AND JEWELLERS SINCE 1874

Драгоценная история

В конце апреля в Москву приезжала Даниэ-ла Машетти, старший специалист Sotheby`s по украшениям. Она работает в аукционном доме с 1980 года, она — одна из тех, кто от-сматривал, оценивал и продавал ювелирные шедевры три с половиной последних десяти-летия. Машетти занималась аукционами украшений герцога и герцогини Виндзор-ских — причем, и первыми, 1987 года, и вто-рыми, состоявшимися в 2010-м. Именно она выбирала 100-каратные бриллианты и тиары бель эпок, каждый раз определяя, что есть рынок антикварных и винтажных украшений. При ней с молотка уходили шедевры Cartier и Van Cleef & Arpels, она наблюдала драма-тический рост цен на украшения Сюзан Бельперрон и Hemmerle. Машетти до сих пор говорит, что работает в «магазине сла-достей»: многие украшения, из тех, что по-падают на торги, ей хочется купить для себя. За 35 лет работы в Sotheby`s она несколько не устала от драгоценного блеска. В Москве Машетти читала лекцию об истории Cartier. Она сумела рассказать о великом француз-ском доме так интересно, что даже те, кто, разбуди их в ночи, в мельчайших подробно-стях поведают вам все, что вы хотели бы знать о Луи Картье, не могли оторваться. Это было очень личное повествование. Из числа тех, что творят современную ювелир-ную историю. Тех, без которых в мире драго-ценностей остались бы одни даты да описа-ния камней.

В новом «Стиле», посвященном украшени-ям, мы старались создать атмосферу, по-добную атмосфере той лекции. Номер рассказывает о великих клиентках про-шлого, гениях настоящего и, конечно, о главных премьерах и событиях ювелир-ного мира. Но не только.

Однажды Машетти рассказывала о велико-лепном лоте одного из аукционов — кольцо →

BVLGARI

DIVA
COLLECTION

БУТИКИ BVLGARI

МОСКВА • ЦУМ, УЛ. ПЕТРОВКА, 2, ТЕЛ. 495 933 7300, ДОБ. 3109; ТРЕТЬЯКОВСКИЙ ПР., 1/1, ТЕЛ. 495 933 3390;
ПЛ. ЕВРОПЫ, 2, Г-ЦА «РЭДИССОН СЛАВЯНСКАЯ», ТЕЛ. 495 941 8738;
БАРВИХА LUXURY VILLAGE, 8-Й КМ РУБЛЕВО-УСПЕНСКОГО ШОССЕ, ТЕЛ. 495 225 8878
С.-ПЕТЕРБУРГ • ДЛТ, УЛ. Б. КОНЮШЕННАЯ, 21-23А, ТЕЛ. 812 648 0850

HUBLOT

Big Bang Broderie.
Корпус из золота 18К украшен 209 бриллиантами
общим весом 1,3К. Уникальная технология:
знаменитые кружева Санкт-Галлена интегрированы
в циферблат и безель из карбона. Ремешок
из 100% шелка на каучуковой подкладке.
Ограниченная серия 200 экземпляров.

HUBLOT

Б У Т И К Ц У М

ул. Петровка, 2. Тел. 8 800 500 8000

BAR REFAELI
by Chen Man

T
H
E
A
R
T
O
F
U
S
I
O
N

22

Кружево

с бриллиантом, найденном в брюхе плюшевого медведя. Как полагали эксперты, в детской игрушке семейную реликвию спрятали перед Второй мировой, чтобы сохранить. У каждой драгоценности есть своя, пусть и не столь драматичная история. С миром этих историй мы и хотим вас познакомить.

—Antonini, кольцо Extraordinaire

33

Ювелирный подход
Мишель Питтелу
о The Fascination
и других новых
часах Graff

MIKIMOTO

THE ORIGINATOR OF CULTURED PEARLS. SINCE 1893.

ЭКСКЛЮЗИВНО В *Mercury*

ул. Петровка, 2	Кутузовский пр-т, 31	Третьяковский пр., 7	Барвиха Luxury Village	ул. Б. Конюшенная, 21-23а
ЦУМ	магазин Mercury	магазин Mercury	8-й км Рублево-Успенского ш. магазин Mercury	ДЛТ
Москва, тел. 8 800 500 8000	Москва, тел. 495 933 3031	Москва, тел. 495 933 3393	тел. 495 225 8870	С.-Петербург, тел. 812 648 0850

Тенденции

22
Кружево

24
Бирюза

26
Подводный мир

28
Павлины

Юбилей

29
Рок-н-ролла не будет
Эрик Деардорф о прошлом
и будущем Garrard

30
Продолжение следует
Каролина Шойфеле
о 155-летию Chopard

32
Законы ювелирной вселенной
Мария Сидельникова о 130-летию
Cartier у Carrera

33
Ювелирный подход
Мишель Питтелу о The Fascination
и других новых часах Graff

НОВОСТИ

Часы в помощь

В апреле IWC Schaffhausen представила серию Ingenieur Automatic Edition «Laureus Sport for Good Foundation». По традиции, часть средств от продажи этих часов (их выпустили 1,5 тысячи), созданных в рамках сотрудничества с фондом Laureus «Спорт во имя добра», пойдет на благотворительность — на поддержку детей, живущих в неблагополучных регионах. Не менее традиционен для проекта синий циферблат и гравировка на задней крышке корпуса, выполненной по рисунку победителя детского творческого конкурса IWC. На новых Ingenieur Automatic Edition «Laureus Sport for Good Foundation» эта гравировка сделана по рисунку 13-летней Накайенги Цахара из Уганды — девочка нарисовала чир-лидеров, радующихся забитому голу.

Москву накрыла
«Новая волна»

В июне в флагманском бутике Cartier на Петровке появятся первые украшения из новой коллекции Paris Nouvelle Vague, ставшей продолжением одноименной коллекции, представленной в 2013 году. Как и в первой «Новой волне», в коллекции 2015 года образный ряд выстроен вокруг Парижа — его архитектуры и ритма. Среди новинок — крупные кольца с малахитом и огненным опалом, асимметричное кольцо с ляпис-лазурью, кольцо-чалма с моргани-том, шпинелью и речным жемчугом и серьги с подвесками из сфер, выполненных из халцедона, бирюзы, ляпис-лазури, лунного камня и украшенных паве из бриллиантов и сапфиров.

THERE ARE EXCEPTIONS
TO EVERY RULE.*

* ИЗ КАЖДОГО ПРАВИЛА ЕСТЬ ИСКЛЮЧЕНИЯ.

ROYAL OAK
OFFSHORE
РОЗОВОЕ ЗОЛОТО.
ИНКРУСТАЦИЯ
БРИЛЛИАНТАМИ.

AUDEMARS PIGUET
Le Brassus

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В РОССИИ: «ОДЕМАР ПИГЕ (РУС)» ООО
ТЕЛ.: +7(495)234 5949 ИНФОРМАЦИЯ ОБО ВСЕХ ОФИЦИАЛЬНЫХ
ТОЧКАХ ПРОДАЖ НА ТЕРРИТОРИИ РФ НА САЙТЕ:
AUDEMARSPIGUET.COM

Коллекция

34

Большие надежды

Йорг Гельнер о новых украшениях Gellner

36

Роза перемен

Rose des Vents от Dior Joaillerie

38

Красиво жить

Мария Сидельникова
о Piaget Mediterranean Garden

40

Книга перемен

Blue Book 2015 от Tiffany & Co.

42

Не жемчугом единым

Юро Цукигава о новых коллекциях Mikimoto

Клиентки

44

Безграничные возможности

Барбара Хаттон и Cartier

46

Сокровище Индии

Сита Деви и Van Cleef & Arpels

НОВОСТИ

ФОРМА И СОДЕРЖАНИЕ

В Soho Jewelry появились новые украшения Anita Ko. Живущая в Лос-Анджелесе дизайнер основала свою ювелирную компанию совсем недавно — в 2006 году, но новый бренд быстро заметили главные модные журналы и голливудские знаменитости. Анита создает украшения из самых что ни на есть классических материалов — золота, бриллиантов и цветных драгоценных камней, — придавая им нестандартную форму: в ее коллекции есть подвески в виде инкрустированных бриллиантами кофейных зерен или обвивающие палец спиралью кольца с изумрудами. При этом работа всегда превосходна: так, в украшениях Leaf Анита использует сложное паве из багетных бриллиантов, форма которых подгоняется под контур драгоценного листика — главного мотива этих украшений.

В ДВИЖЕНИИ

В нынешнем году коллекции Possession от Piaget исполняется 25 лет: в 1990-м было представлено первое ее кольцо с вращающимся ободком. В 2015-м Piaget показывает новую Possession — с привычными для линии украшениями, по-новому сделанными: широкими кольцами с двумя вращающимися ободками и новыми моделями серег. Как полагают создатели, это украшения для женщины XXI века, которая сама, как и знаменитое кольцо, все время в движении, а потому ей нужны украшения, которые будут уместны и на утренней деловой встрече, и на вечернем коктейле.

ВЕРНОЙ ДОРОГОЙ

31 мая в Москве состоится ставшее уже традиционным L.U.C. Chopard Classic Weekend Rally — проводимое с 2003 года ралли старинных автомобилей при поддержке ювелирно-часового дома Chopard. Участники начнут свое путешествие у московского ЦУМа, проедут по маршруту с контрольными пунктами, выполнят несколько дополнительных заданий и финишируют в Барвихе Luxury Village. Здесь же на церемонии назовут победителей и наградят лучших хронометрами L.U.C. Chopard. Прием заявок на участие в ралли открыт до 24 мая.

Pomellato

CAPRI COLLECTION

■ МОСКВА

БУТИК «POMELLATO»
гум, красная площадь, 3
петровский пассаж,
ул. петровка, 10

SUBLIME BY BOSCO
весна, ул. новый арбат, 19
смоленский пассаж,
смоленская площадь, 3

■ СОЧИ

SUBLIME BY BOSCO
морской вокзал,
ул. войкова, 1

■ WWW.BOSCO.RU
+7 (495) 660 0550

Часы

48
Игра в классику
Zenith на Tour Auto Optic 2000

50
Нью-йоркское время
Джон Кинг о новых часах от Tiffany & Co.

52
Бриллиантовый панк
Алексей Кутковой об Audemars Piguet Diamond Punk

54
Вечно в движении
Atmos от Jaeger-LeCoultre

56
Кружевная революция
Hublot Big Bang Broderie

58
Повод для экспериментов
Никола Бос о новых часах Van Cleef & Arpels

59
Classico жанра
Алексей Пантыкин о декоративных моделях Ulysse Nardin

60
Чистые линии
Фабрицио Буонамасса о часах Bulgari

НОВОСТИ

ЦВЕТЫ И ЧЕРЕПА
В середине июня в бутике Gucci на Петровке появятся украшения из новой коллекции Flora, впервые представленной публике на международной ювелирно-часовой выставке в Базеле. В коллекции и романтичные пастельных тонов украшения, в которых цветочный мотив сочетается еще с одним фирменным — horsebit (главное в этой части коллекции — короткое колье из розового и белого золота с эмалью и бриллиантами), и более ироничные драгоценности, по духу соответствующие ювелирному рок-н-роллу: с бриллиантовыми черепами, зажавшими в зубах цветков из синих сапфиров.

Главный по драгоценностям
Новым международным директором ювелирного и часового направления Sotheby's назначили Дэвида Беннетта, много лет отвечавшего за продажи драгоценностей на торгах аукционного дома в Европе. В 2014 год для Sotheby's был рекордным. Аукционный дом продал драгоценностей на \$600 млн, и немалый вклад в эту внушительную сумму внес именно Дэвид Беннетт.

MILANO В МОСКВЕ
В бутиках Pomellato появились новые украшения из знаковых коллекций марки, а также совершенно новая коллекция — Milano. Рассчитанная на молодую аудиторию Milano — это кольца и подвески, самые интересные из которых — те, что словно совмещают в себе два украшения в одном: перекрученное, как канат, кольцо из белого золота сочетается с гладким ободом из матового розового золота, а миниатюрная цепь Gourmette из розового золота спаяна с рубленых контуров кольцом из белого золота и бесцветных бриллиантов. Среди обновлений классических коллекций — новые версии кольца Nudo с паве из цветных драгоценных камней, украшения M'ama pop m'ama ярких оттенков и серьги и кольца Tango, в которых паве создано из цветных драгоценных камней в сочетании с белыми, или, как их называют, «ледяными», бриллиантами.

РЕКЛАМА ©T&CO. 2015

Я ХОЧУ БЫТЬ ТЕМ ПАРНЕМ, С КОТОРЫМ
ТЕБЕ ВЕСЕЛО ПИТЬ КОКТЕЙЛИ И УСТРАИВАТЬ
КЛАССНЫЕ ВЕЧЕРИНКИ – ДАЖЕ ЕСЛИ НА НИХ
НЕ ПРИГЛАШЕН НИКТО, КРОМЕ НАС ДВОИХ.

ТЫ СОГЛАСНА?

TIFFANY & Co.

НЬЮ-ЙОРК, С 1837 ГОДА

Ателье

62
Шито драгоценными нитками
Часы с вышивкой
от Chanel Horlogerie

64
Живая площадь
Ювелирные мастерские
Louis Vuitton

Персона

66
Многоликий Варис
Александр Рымкевич о дизайнерах
The House of Waris и Forevermark

Аукционы

68
На два фронта
Весенние торги
Christie's и Sotheby's

Книга

72
Уроки ювелирной истории
Новинки 2015 года

НОВОСТИ

ПЕРВАЯ ЛИСТВА
В бутике Roger Dubuis появилась новинка женеvского Международного салона высокого часового искусства (SIHH) — модель Excalibur Broceliande. Скелетон с парящим турбийоном (калибр RD505SQ) выпущен в корпусе из розового золота, украшенном бесцветными бриллиантами, механизм декорирован драгоценными вплетенными в конструкцию листиками. Всего выпущено 28 экземпляров Excalibur Broceliande.

ИЗ ЧАСОВ В УКРАШЕНИЯ
Van Cleef & Arpels представил новую коллекцию Cerfs-Volants («Воздушные змеи»). Ее главные герои, как можно догадаться, выполнены в золоте, перламутре, бриллиантах и цветных драгоценных камнях воздушные змеи. Сначала они появились в часах Extraordinary Dials, теперь же — и это нечастый для Van Cleef & Arpels случай, обычно все происходит с точностью до наоборот — в серьгах, сотуарах, кольцах на два пальца и брошах.

ЦЕПНАЯ РЕАКЦИЯ
Креативный директор ювелирного направления Hermes Пьер Арди продолжает ювелирное освоение истории и наследия марки. В нынешнем году он создал для Hermes сразу несколько выдающихся украшений. Это и названные в честь греческого острова золотые и серебряные браслеты Delos, формирующие (если надеть их вместе) силуэт дорической колонны. И целый set Filet d'Or, созданный в честь первого украшения Hermes 1927 года, — браслета Filet de Selle. Как и оригинальный браслет, новые изделия — воссозданные в драгоценностях элементы конской упряжи. И, пожалуй, главная звезда новой коллекции — кольца из цепей Chaîne d'Ancre Enchaînée. Впервые украшение такой конструкции было представлено три года назад в серебре, теперь же Арди создал его высокоювелирную версию в золоте с паве из более чем двух тысяч бриллиантов.

IWC PORTUGIESER. ЛЕГЕНДА ЧАСОВОГО ИСКУССТВА.

* Португизер Перпетуал Календар

реклама

Portugieser Perpetual Calendar.*

Арт. 5034: Луна всегда обладала для людей необъяснимой притягательностью. Однако в случае часов Portugieser Perpetual Calendar эта загадка имеет объяснение. Сила их непреодолимого притяжения — указатель фаз Луны, на котором отображаются циклы ночного светила одновременно в Северном и Южном полушариях. Виртуозные сложные функции и элегантный циферблат классического дизайна — привлекательность

этих часов не нуждается в объяснениях. Ведь перед легендой просто невозможно устоять.
IWC. ИНЖЕНЕРНОЕ ИСКУССТВО ДЛЯ МУЖЧИН.

Механические, Автоматическая система подзавода Пеллатона, Мануфактурный калибр 52610, Запас хода 7 дней при полном заводе, Индикатор запаса хода, Вечный календарь с указателями даты, дня недели, месяца, четырёхзначным указателем хода и вечным указателем фаз Луны для Северного и Южного полушарий, Сапфировое стекло, Прозрачная задняя крышка из сапфирового стекла, Водонепроницаемость 3 бар, Диаметр 44,2 мм, Ремешок из кожи аллигатора от Santoni

75
YEARS
PORTUGIESER **
IWC SCHAFFHAUSEN

Бутик IWC Schaffhausen
Москва, ул. Петровка д. 5
тел.: +7 (495) 660 1868 www.iwc.com/ru

IWC
SCHAFFHAUSEN

** 75 лет Португизер

1__Chanel Joaillerie,
колье Spirale

2__Louis Vuitton,
колье Monogram
Dentelle

3__David Yurman,
серьги

4__Tiffany & Co.,
браслет The Art
of The Sea

5__Louis Vuitton,
браслет Monogram
Dentelle

6__Stone,
серьги Lace

7__Boucheron,
серьги Pensee
de Diamants

8__Harry Winston,
часы Art Deco

9__Dior
Horlogerie, часы
Grand Soir

10__Judith Ripka,
браслет Lace

11__Harry Winston,
часы The Jeweler's
Secret

12__Graff, часы Icon

13__Chaumet,
часы Hortensia

14__Chopard,
серьги Haute Joaillerie
Collection

15__Pomellato,
серьги Arabesque

sohojewelry
GROUP

ЭКСКЛЮЗИВНО ПРЕДСТАВЛЯЕТ

DAVID MORRIS

WWW.SOHOJEWELRY.RU
SOHOJEWELRY_GROUP

БУТИК SOHO JEWELRY ГАЛЕРЕИ "ВРЕМЕНА ГОДА"
КУТУЗОВСКИЙ ПР-Т, 48, ТЕЛ: +7 (495) 792-41-21

РЕГИОНАЛЬНАЯ ДИСТРИБУЦИЯ:
ТЕЛ./ФАКС: +7 (495) 276-02-62

ТЕНДЕНЦИИ

БИРЮЗА

- 1__Piaget, колье Extremely Piaget
- 2__Bulgari, колье Serpenti
- 3__de Grisogono, колье High Jewellery
- 4__Pomellato, сотуар Capri
- 5__Dior Joaillerie, браслет Rose des Vents
- 6__Picchiotti, браслет
- 7__Piaget, часы Extremely Piaget
- 8__de Grisogono, кольцо Melody of Colours
- 9__Van Cleef & Arpels, кольцо Cadeau Orient
- 10__Stephen Webster, кольцо Gold Struck

ANTONINI
MILANO

Исключительно
DA VINCI
WATCHES JEWELLERY ACCESSORIES

Бутик Antonini, Москва, Смоленская площадь, 3, +7 495 937.81.18

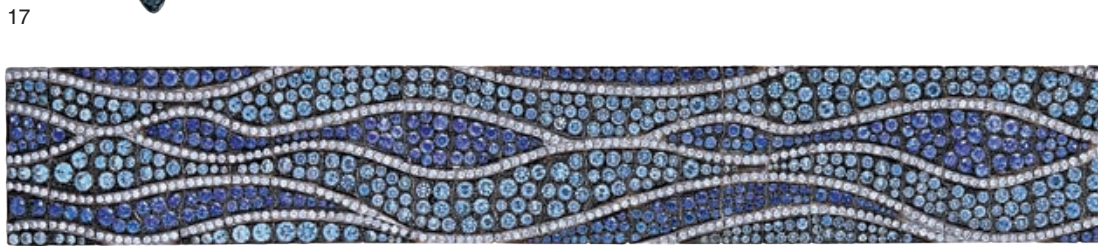
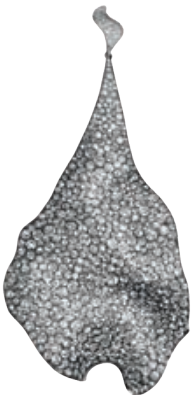
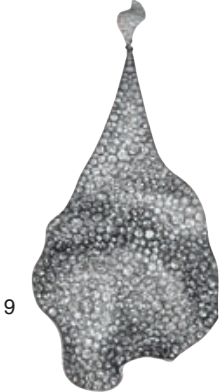
Москва DAVINCI +7 495 937.80.89 | Саратов DAVINCI +7 8452 23.88.88 | Нижний Новгород DAVINCI +7 831 296.16.32 | Ростов-на-Дону 18 КАРАТ +7 863 250.11.11 | Самара БРИЗО +7 846 270.46.81 +7 846 270.46.91 | Для региональных дистрибьюторов - тел. +7 495 287.77.07 - da-vinci.ru

ПОДВОДНЫЙ МИР

- 1__Chopard, часы Happy Fish
- 2__Utopia, серьги Bollicine
- 3__Mikimoto, кольцо Legend
- 4__Yvel, кольцо
- 5__Alexander Laut, кольцо Jellyfish
- 6__Boucheron, часы Epure
- 7__Palmiero, кольцо Onde
- 8__Van Cleef & Arpels, часы Carpe Koi
- 9__Chopard, серьги Haute Joaillerie Collection
- 10__Alessio Boschi, серьги Coral
- 11__Jaquet Droz, часы Petite Heure Minute Carps
- 12__Chantecler, подвеска-шарм
- 13__Palmiero, брошь Pesci
- 14__Yoko London, кольцо
- 15__Ivy, кольцо
- 16__Chaumet, кольцо Lumieres d'Eau
- 17__Tiffany & Co., браслет The Art of The Sea
- 18__Cartier, часы Haute Joaillerie
- 19__Antonini, кольцо Extraordinaire

тенденции

1__Jaeger-LeCoultre,
часы Rendez-Vous
Tourbillon Wild
2__Damiani,
кольцо Peacock
3__Boucheron,
кольцо Hera
4__Sutra,
серьги
5__Chopard,
серьги Peacock
6__Damiani,
кольцо Peacock
7__Alessio Boschi,
кольцо
8__Palmiero,
кольцо Pavone
9__Temple St. Clair,
серьги
10__Faberge,
часы Lady Compliquee
Peacock

ПАВЛИНЫ

«НИКОГО С РОК-Н-РОЛЛЬНЫМ ПРОШЛЫМ В GARRARD БОЛЬШЕ НЕ БУДЕТ»

ЭРИК ДЕАРДОРФ, ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР GARRARD

__Серьги Bow

__Кольцо Bow
Remembering

__Колье Wings
Reflections

__Кольцо Regal
Waterfall

Каково на сегодняшний день соотношение между украшениями high jewellery и ювелирным прет-а-порте в Garrard?

Мне сложно разделить наши украшения по этому принципу, мне ближе другая классификация. Цены на Garrard начинаются от \$5 тыс. и доходят до \$75 тыс., это регулярная коллекция, еще выше — high jewellery, индивидуальные заказы. Регулярная коллекция — это порядка 65% того, что мы создаем. 35% — high jewellery и индивидуальные заказы. И совсем немного, около 5%, — кольца к помолвке и обручальные кольца.

Немного? Даже несмотря на знаменитое кольцо Garrard леди Дианы, с которым недавно принц Уильям делал предложение Кейт Миддлтон?

Чтобы продавать свадебные украшения, надо вкладывать огромные деньги в рекламные кампании. В сегменте колец к помолвке с одним драгоценным камнем очень высокая конкуренция. Поэтому такие украшения мы продаем в основном на нашем родном британском рынке. Не сказать, что это просто — конкуренты рекламируют свои свадебные украшения повсюду.

Кого вы считаете своими главными конкурентами? Не в свадебных украшениях, а вообще?

Я сравниваю Garrard с компаниями, которые являются настоящими гигантами ювелирного мира, делая оговорку, что по размеру бизнеса мы им не конкуренты — мы меньше. Я бы назвал нашей соперницей Cartier, потому что это старинная марка, предлагающая самую разную продукцию и показывающая ее самым лучшим из возможных образом: когда тыходишь в бутик Cartier, ты сразу понимаешь, что попал в мир роскоши. Все это есть и в Garrard: высочайшее качество камней, дизайна, ювелирного мастерства; умение создать вокруг драгоценностей правильное пространство — будь то наш бутик или стенд на Baselworld. Я бы также назвал нашим конкурентом Van Cleef & Arpels, а вот Harry Winston и Graff — нет. Это уже другие украшения, они выстроены вокруг крупных драгоценных камней.

В России вашим партнером стала компания Mergury. Как после этого изменится стратегия бренда на российском рынке?

Мы давно хотели работать с Mergury, переговоры по сотрудничеству длились года, наверное, два. Для нас это было частью стратегии завоевания новых рынков, ведь еще четыре года назад 99% мировых продаж были в Лондоне! Теперь мы представлены в 15 странах, в том числе и в России. У Mergury много клиентов, много точек продаж, поэтому у нас в России теперь будет широкий ассортимент — это и наша культовая коллекция Wings, и Bow, и Regal, и тиары.

Garrard более полутора веков был официальным поставщиком королевского двора, многие ваши украшения хранятся в сокровищнице Тауэра, а что хранится в Garrard?

У нас огромный архив! Мы ведь создавали украшения не только для британских монархов, но и для российских, и не только для монархов, но и для их приближенных. У нас в архиве мало старинных украшений, но есть впечатляющие работы в серебре, кроме того — эскизы, макеты, фотографии королей в наших украшениях. Есть и созданные Garrard трофеи. Их, кстати, мы продолжаем создавать и по сей день — для America's Cup, например, или королевских скачек в Эскоте.

В нынешнем году Garrard исполняется 280 лет. Как будете праздновать?

Для меня в 280-летию нет ничего особенного, вот 275 — это был прекрасный возраст, чтобы его отметить. Следующий теперь — 300. Поэтому нынешний год для нас самый обычный. Мы представим несколько новых коллекций, дополним новыми украшениями уже существующие.

Вы сотрудничали со звездными дизайнерами — Джейм Джатгер и Стивеном Вебстером. Сегодня концепция поменялась?

Все это осталось в прошлом, в том прошлом, когда дела у Garrard шли не очень хорошо. Теперь у нас есть команда дизайнеров, в которой есть те, кто, например, отвечает только за создание украшений для королевских особ, во главе с Сарой Прентис, но она — не звезда и не лицо Garrard. Как и я. Украшения Garrard — вот настоящие звезды. Никого с рок-н-ролльным прошлым в Garrard больше не будет!

Беседовала Анна Минакова

«155-ЛЕТИЕ — НЕ ПОВОД ДЛЯ ПРЕМЬЕР»

КАРОЛИНА ШОЙФЕЛЕ, СОПРЕЗИДЕНТ И ГЛАВА ЮВЕЛИРНОГО НАПРАВЛЕНИЯ CHOPARD

— Кольцо Animal
World, Butterfly

— Кольцо
Temptations

— Колье Green
Carpet Collection

В январе этого года вы впервые представили украшения haute joaillerie во время парижской недели haute couture. Показ новых украшений будет и во время летней недели моды?

Да. Пока, правда, рано об этом говорить. Все, что я могу сейчас сказать, это то, мы покажем коллекцию haute joaillerie, и то, что ее тема будет связана с haute couture. У нас до Недели моды состоится еще немало событий, самое важное из которых, конечно, Каннский фестиваль, партнером которого мы будем уже в восемнадцатый раз. Главной награде этого киносмотрa, Золотой пальмовой ветви, в этом году исполняется 60 лет. Как вы знаете, фестивалю уже 68, но его главный приз моложе.

С нынешнего года у Каннского фестиваля появился новый партнер — группа Kering, у которой есть свои ювелирные и часовые бренды. Меняет ли это отношения Chopard с фестивалем?

Нет, нас это новое сотрудничество совершенно не затрагивает. Kering стала партнером в фешен-сегменте. Думаю, главной их маркой на фестивале будет Gucci. Ведь привезти свои ювелирно-часовые марки в Канн они не могут, это часть контракта. Отношения фестиваля со спонсорами всегда очень четко структурированы — так, чтобы партнеры не конкурировали друг с другом.

Как и всегда, на фестивале вы покажете новую коллекцию Red Carpet?

В Канне мы впервые покажем ее полностью. Часть украшений мы представили на выставке Baselworld и сразу после нее — в Париже, где мы были партнерами выставки «Lumiere! La Cinema Invente» в Гран-Пале,

посвященной 120-летию кинематографа и изобретениям братьев Люмьер. Кстати, это партнерство — тоже часть наших отношений с Каннским кинофестивалем, именно фестиваль предложил нам стать спонсором проекта.

У Chopard прочные отношения с кино. А какие фильмы нравятся вам?

Тот же «Аватар», например, на меня произвел большое впечатление, но больше всего я люблю старые черно-белые фильмы. Можно ли снять что-то прекрасней «Касабланки»? Не уверена. Это было настоящее кино, настоящее искусство! Chopard является партнером легендарной римской Cinecitta, мы финансируем в том числе и реставрацию старых фильмов, которой занимается студия. Мне это кажется очень важным и нужным делом. Представьте, благодаря Cinecitta появились тысячи фильмов. И каких! Здесь снимали Феллини, Дзеффирелли, Де Сика, Висконти, Росселлини!

Другой важный проект, в котором вы участвуете, Green Carpet, привлекает внимание к проблемам экологии и этики, в частности, при добыче камней и золота. Что сейчас происходит с этим проектом? За последний год к нему присоединились новые участники?

Еще два месторождения сейчас проходят сертификацию на соответствие стандарту Fairmined. Одно из них находится в Колумбии, другое — в Боливии. Это позволит нам расширить ювелирную коллекцию Green Carpet, в которой мы используем только «экологическое и этичное» золото и драгоценные камни.

__Колье Animal World, Squirrel

__Серьги Haute Joaillerie Collection

__Брошь Animal World, Caterpillar

Вы уже успели побывать на месторождениях, которые участвуют в проекте?

К сожалению, нет. Но очень хочу! Мой приятель, который снимал для нас фильм о Золотой пальмовой ветви, только что вернулся оттуда. В юбилейный год мы решили рассказать об истории приза, а начинается она, разумеется, именно на золотых приисках.

Некоторые компании, например, обходят эмбарго на бирманские рубины. Как вы думаете, может ли произойти так, что кто-то присоединится к проекту Green Carpet и не будет соблюдать его условия?

Очень надеюсь, что этого не случится. Такие проекты, как наш, помогают усилить контроль над добычей. Мы уже многое сделали в добыче золота и бриллиантов и теперь собираемся подключить к проекту и добытчиков цветных камней. Что же касается Бирмы, ситуация наконец налаживается, очень хочется надеяться, что эмбарго будет снято и скоро мы снова сможем использовать бирманские рубины, пока же нам приходится довольствоваться рубинами из Шри-Ланки и Таиланда — мы никогда не обманываем клиентов, рассказывая о происхождении камней. Для меня главная роскошь — знать, как было создано украшение. Если вы покупаете говядину, вы хотите знать, что это свежее мясо, что животное не пичкали гормонами, что оно паслось на земле, которую не поливали химикатами. Так и с украшением: важно знать, что оно было создано честно, только тогда это настоящая роскошь.

К 150-летию вы представили масштабную ювелирную коллекцию Animal World. В этом году Chopard исполняется 155 лет. Что планируете?

Коллекция Animal World продолжает пополняться новыми украшениями, думаю, что благодаря нашей коллекции на ювелирном рынке появилась новая тенденция — многие компании занялись созданием драгоценных животных. Мы продолжаем показывать новые украшения Animal World. Такие, как кольцо с бабочкой из цветных бриллиантов. В нем мне нравится игра: бабочку можно поворачивать и носить разными способами. Можно, например, показывать таким образом окружающим, хорошее у тебя настроение или плохое. Кроме того, мы создали кольцо с белкой и ювелирные часы с ежом, которые мы впервые показывали во время январской недели haute couture в Париже. А еще сейчас у нас в работе кольцо с собаками, его уже два года делают, но скоро должны закончить! Так что этот юбилей для нас не повод для премьер, это время продолжать существующие проекты. И Animal World, и Green Carpet Challenge. Вообще у нас очень много проектов по всему миру: выставок, открытых бутиков, особенно в странах Азии. По-прежнему важным для нас остается L.U.C Chopard Classic Weekend Rally, которое мы проводим в июне в Москве. В нынешнем году я собираюсь впервые в нем участвовать — проехать весь маршрут за рулем, посоревноваться со своим братом — он-то участвует в ралли не первый год. Правда, пока никто мне не говорит, какую машину мне предстоит вести, знаю только, что мне ее выдадут.

Беседовала Анна Минакова

ЗАКОНЫ ЮВЕЛИРНОЙ ВСЕЛЕННОЙ

130 ЛЕТ CARRERA Y CARRERA МАРИЯ СИДЕЛЬНИКОВА

— Серьги **Alegoria**

— Кольцо **Savia**

— Кольцо **Origen**

В 2015 году испанский ювелирный дом Carrera y Carrera празднует 130-летний юбилей. Дата эта почетная, но формальная. 1885 год — рождение Carrera y Carrera «по паспорту». Прописка — Мадрид. Тогда из испанской столицы королева Мария Кристина де Бурбон грезилась сделать если не Париж, то что-то очень похожее и всячески поощряла торговцев украшениями. Одним из них оказался молодой ювелир Саторио Каррера, который открыл свою небольшую мастерскую в центре города. В 20-х годах XX века эстафету принял сын Саторио — Хосе Эстебан. Выучившись ювелирному мастерству в Париже, он закрепил за семьей Каррера (за неимением детей он работал со своими племянниками) репутацию добротных огранщиков драгоценных камней. Дела шли в гору, но началась гражданская война в Испании, потом Вторая мировая, об украшениях все забыли почти на целое десятилетие. Послевоенный период испанского ювелирного дома связан с заказами от монаршей семьи. В историю марки вошла свадебная тиара испанской аристократки Фабиолы де Мора и Арагон — единственной женщины, которой удалось приручить заядлого холостяка бельгийского короля Бодуэна. Но все же сегодняшнему успеху, и прежде всего международному, Carrera y Carrera обязан третьему поколению — кузенам Мануэлю и Хуану Хосе. Они создали новую историю Carrera y Carrera в 1960–1970-х годах: один — скульптор, другой — мастер по обработке драгоценных камней, и оба — противники традиций. Новый стиль украшений дома — дело рук неутомимого Мануэля, который до сих пор является почетным президентом, подписывает коллекции и не устает повторять, что он прежде всего художник и только потом продавец. Сменив гипс на золото, драгоценные камни и жемчуг, свои источники вдохновения он оставил неизменными: природа, животные, женщины и чувства, без которых ему, как всякому испанцу, не прожить. Слоны, змеи, пантеры, цветы, руки, сердца — чего только не было в его страстных коллекциях. На них марка держится и сегодня. Новая коллекция Carrera y Carrera Universo («Вселенная»), представленная на салоне в Базеле, создана по следам путевого дневника, найденного дизайнерами дома в букинистической лавке Мадрида. Речь в нем идет о «Даме из Эльче» — уникальном памятнике IV века до н. э., который был обнаружен в конце XIX века в городке Эльче. Для чего эта скульптура создавалась, исследователи не могут договориться до сих пор — по одной из версий, например, она служила погребальной урной. Но ювелиров интересуют не археологические тонкости, а таинственность этой знатной женщины в богатом головном уборе. Коллекция разбита на четыре линии. Главным символом Alegoria выбрана бабочка. Излюбленное насекомое художников начиная с эпохи Возрождения и ювелиров всех времен, для Carrera y Carrera — аллегория красоты и движения. И то и другое есть в

— Серьги **Prisma**

— Статуэтки **Noble Belleza и Minerva** из коллекции исторических драгоценных объектов

скульптурном кольце в виде бабочки, колье или серьгах: в трех размерах, в белом и в желтом золоте, с бриллиантами и с розовыми сапфирами в изящных «усиках». В Savia («Энергия») почти все украшения — будь то кольцо или колье-амулет — с дымчатым кварцем, зажатый в цепких лапах золотых белок. В Origen («Огонь») вокруг празиолитов и аметистов выплывают языки пламени — оправы из белого и желтого золота с «искрами» бриллиантов. И наконец, линия Prisma воспеваает строгую геометрию. Мистический оникс, пышные формы и изящные изгибы задают тон этой линии, в которой помимо колец, подвесок и серег есть и запонки. Рядом с коллекцией Universo на стенде Carrera y Carrera в Базеле показали и подборку драгоценных скульптур One & Only — все в единственном экземпляре и из частных собраний. Выставка была посвящена памяти Карлоса Мельядо — скульптора и друга дома. «Зачастую его успехи приписывали мне», — говорил о нем Мануэль Каррера. Их общие успехи — часть истории Carrera y Carrera и ювелирного искусства XX века.

«ДАЖЕ КОГДА ДЕЛО КАСАЕТСЯ СЛОЖНЫХ МУЖСКИХ ЧАСОВ, МЫ ОСТАЕМСЯ ЮВЕЛИРАМИ»

МИШЕЛЬ ПИТТЕЛУ, ГЛАВА ЧАСОВОГО НАПРАВЛЕНИЯ GRAFF

NICOLAS HERBERT / GRAFF

Каково сейчас соотношение прибыли от мужских и женских часов Graff?

Примерно 50 на 50. При этом половину прибыли приносят 60–65% женских моделей, мужских часов, инкрустированных бриллиантами, меньше, но они дороже.

Такое соотношение вы считаете правильным для Graff?

В нынешнем году мы увеличили количество женских часов в коллекции. Такие часы — органичное продолжение ювелирной истории Graff. На продаже новой модели Disco Butterfly мы очень рассчитываем: эти часы узнаваемы, они выполнены в стиле Graff, кроме того, моделей, подобных нашей, с движущимися по циферблату драгоценными бабочками, я не знаю. С мужскими часами куда сложнее — у нас очень много конкурентов! Среди них и Hublot, и Audemars Piguet, и Patek Philippe. Но, как мне кажется, благодаря оригинальной форме корпуса наши часы станут узнаваемыми и востребованными.

Swatch Group купила Harry Winston и теперь реорганизовывает все в компании. Так, был прекращен проект Orus — сотрудничество с независимыми часовщиками в создании сложных лимитированных часов. Может, Graff стоит занять эту нишу, представив подобный проект?

У нас и так сейчас очень большая линейка часов с усложнениями. Конечно, мы периодически обдумываем идею создания сложных моделей совместно с независимыми часовщиками, но даже если дело касается сложных мужских часов, мы прежде всего ювелиры. Поэтому должны фокусироваться на таких вещах, как, например, новые способы закрепки камней. В только что вышедшем MasterGraff Structural Tourbillon Skeleton мы закрепили бриллианты на скелетонизированный механизм так, как никто не делал до нас. Мы никогда не будем делать просто классические часы, ведь в этом мы вряд ли можем быть лучше, чем тот же Patek Philippe. Мы уже восемь лет ежегодно представляем по новой модели с усложнением и будем продолжать в том же духе. Авторские проекты с независимыми часовщиками к тому же могут быть рискованными в послепродажном обслуживании — мы не хотели бы, чтобы к нам приходили люди и говорили: «Я купил у вас часы за два миллиона долларов, и они сломались!» Конечно, проекты вроде Orus — прекрасный маркетинговый ход, но он не для нас.

Как происходит работа над моделями с очень сложной закрепкой бриллиантов, такими как Disco Butterfly с подвижными элементами из драгоценных камней или MasterGraff Structural Tourbillon Skeleton с мостами, инкрустированными бриллиантами? Часы перемещаются между часовыми мастерскими в Женеве и ювелирным ателье в Лондоне?

— Часы Disco Butterfly

— The Fascination — часы, трансформирующиеся в браслет, со съемным бриллиантом, который можно закрепить в кольцо

Зависит от модели: закрепка камней для одних делается в Женеве, другие отправляются в лондонское ювелирное ателье. В Disco Butterfly, например, самой сложной была даже не закрепка, а само создание модуля. Он был разработан в Женеве. Сначала мы собирались просто сделать часы с вращающимся диском на циферблате, но разработчики предложили усложнить модуль: чтобы не только вращался диск, но и двигались бабочки. У Graff совместно с мануфактурой, создавшей модуль, есть патент на это изобретение.

Не собираетесь ли вы применить эту идею в ювелирных украшениях?

Собираемся! Я уже видел кольцо, в котором бабочка была подвижна. Но пока это только прототип, не знаю, получится ли из него украшение. Сама идея мне кажется отличной — женщины любят играть с украшениями.

Новые ювелирные Fascination с 38-каратным безупречным бриллиантом, который может закрывать циферблат, превращая часы в браслет, а может сниматься и вставляться в кольцо, тоже своего рода игрушка. Кто ее придумал?

Проект был инициативой Лондона и начался не так давно, где-то за полгода до первого представления часов на выставке Baselworld. Моя работа заключалась в создании часов на браслете с грушевидной формы циферблатом определенного размера. И это было чудовищно сложно! У нас было много переговоров с Лондоном, надо было сделать так, чтобы размер и пропорции циферблата идеально соответствовали грушевидному бриллианту, который должен был быть закреплен поверх. Сначала в Лондоне хотели циферблат одного размера, а когда он был готов, решили изменить размер — пришлось переделывать. Здесь создание самих часов — самая простая работа, куда сложнее закрепка бриллиантов в браслет, которую мы осуществили в Женеве. Но усилия, мне кажется, стоили того — результат впечатляющий. Прекрасный подарок к 55-летию Graff Diamonds.

Беседовала Анна Минакова

«ОТ РЫНКА ЖЕМЧУГА МОЖНО ОЖИДАТЬ ЧЕГО УГОДНО»

ЙОРГ ГЕЛЬНЕР, УПРАВЛЯЮЩИЙ ДИРЕКТОР GELLNER

Какие новинки среди представленных Gellner на Baselworld самые главные?
Это, прежде всего, коллекция Fiji Rain. В ней собраны жемчужины необычного цвета — мы сочетаем разные тона в одном украшении и дополняем их бриллиантами. На самом деле впервые мы показали эту коллекцию еще в прошлом году нескольким клиентам на Фиджи и только сейчас — всем. Fiji Rain важна для нас еще и потому, что мы очень редко запускаем совершенно новые коллекции. Обычно мы предпочитаем пополнять существующие. Fiji Rain выстроена вокруг редких жемчужин Фиджи. У нас эксклюзивные права на их экспорт — мы можем отбирать самые лучшие из них. Для наших украшений мы выбираем 500 лучших из урожая в 3 тыс. — процент отсева примерно таков.

Что нового появилось в существовавших ранее коллекциях?

В Zensation мы решили вернуться к классике: как вы помните, в прошлом году в коллекции были украшения с цветными драгоценными камнями, теперь мы решили обратиться к более спокойной гамме — к бриллиантам и жемчугу платинового оттенка и оттенка свинцового неба перед грозой. Это крайне редкий оттенок таитянских жемчужин — я стараюсь покупать все, что нахожу. Сейчас мы используем в Zensation белое золото. Думаю, сочетание золота разных цветов — это тенденция, за которой в мире жемчужных украшений будущее. Наше новое кольцо Zensation в белом золоте, например, будет отлично смотреться с кольцом из прошлогодней коллекции в желтом золоте, особенно если надеть оба на один палец.

В прошлом году вы показывали созданное в единственном экземпляре кольцо Maxima из жемчужин превосходного качества от 18 до 20 мм в диаметре. Тогда вы говорили, что вам не хватает двух жемчужин, чтобы закончить украшение. Они нашлись за год?

Я до сих пор ищу их. В прошлом урожае было только четыре подходящие жемчужины, но они не подошли по цвету. Недавно Розарио Ауторе — на его фермах мы покупаем жемчужины для Maxima — позвонил мне и сообщил крайне неприятную новость: циклон в Австралии, который был в прошлом году, уничтожил практически весь урожай. Следующего урожая мы ждем в июле, но шансов, что там будут подходящие жемчужины, почти нет, Розарио предполагает, что там не будет ни одной 18-миллиметровой.

___ Колье Zensation

__Серьги Fiji Rain

__Колье Castaway

__Кольца Zensation

Но вы поставили застежку из трех золотых украшенных бриллиантами бусин, две из которых заменяют те самые недостающие жемчужины, да и цену £1,5 млн уже объявили. Не хотите продать колье в таком виде?

Ни за что! Я буду считать это украшение законченным, только когда найду те самые две жемчужины. Именно поэтому Maxima нет в наших центральных витринах на выставках, поэтому колье не стало звездой рекламной кампании. Я не хочу слишком часто его показывать, пока не найду две недостающие жемчужины.

То, что на фермах Розарио Ауторе плохой урожай, как-то скажется на Gellner?

Нет, ведь у Ауторе только белые жемчужины южных морей. Такие же мы покупаем и у его главного конкурента. Разумеется, цены поднимутся, но и это для нас не так плохо: параллельно поднимутся цены и на жемчужины южных морей, которые мы уже приобрели. Вот если бы стихийное бедствие унесло урожай жемчужин Фиджи... Ведь мы используем их не только в своих украшениях, но и продаем другим компаниям, это большая часть нашего бизнеса.

Maxima — самое дорогое ваше украшение, а какие самые доступные?

Это линия Pearl Style, украшения которой сделаны из серебра с жемчугом, стоят они примерно нескольких сотен евро, насколько я знаю, они пользуются спросом в бутике Sublime by Bosco в Сочи. Украшения Pearl Style я отношу к разряду Fashion Jewellery. Другие украшения этого направления, которые пока не представлены в России, — это Castaway.

Какие из редких жемчужин вам удалось приобрести за этот год?

За год я собрал жемчужины для колье, которое похоже на Maxima. Жемчуг в нем несколько меньше — от 15 до 18 мм, — но его качество еще лучше, я бы назвал его безупречным. Кроме того, у этого жемчуга редкий розоватый оттенок. Из-за разницы в размере цена этого колье много ниже, чем Maxima, — около £350 тыс. Весь жемчуг в нем тоже с фермы Ауторе.

Как вообще собираются подобные колье?

Есть такое простое приспособление — клейкий листок с обозначениями длины. Вы можете прямо к нему приклеивать жемчужины, чтобы

увидеть, что за украшение получается. Когда так собираешь колье с жемчугом разных тонов, бывает, приклеиваешь неподходящего качества, но подходящего цвета жемчужину — как напоминание самому себе, ведь на поиск может уйти несколько лет, важно не потерять свою идею.

В последнее время на рынке появилось много жемчужин конх. Как вы думаете, с чем это связано? Планируете ли вы использовать конх в украшениях Gellner?

Мы не планируем. Мы вообще в основном работаем с тремя фермерами: Розарио Ауторе — по белому жемчугу южных морей, Джастин Хантер — по жемчугу Фиджи, Роберт Ван — по таитянскому жемчугу. Мне нравится конх и мело, но не настолько, чтобы они появились в украшениях Gellner. Конечно, они сильно отличаются от других — у них фарфоровый блеск, они натуральные. Правда, ходят слухи, что их научились культивировать, другого объяснения тому, что невероятно редких жемчужин стало так много на рынке, нет и у меня. Раньше считалось, что культивировать конх и мело невозможно. Их создают такие улитки, в раковины которых нельзя ввести раздражитель, необходимый для начала процесса обволакивания. Нужно сделать отверстие, но как только оно появится, улитка погибнет. Теперь, говорят, когда улитка находится в воде, ей дают какой-то препарат, заставляющий ее высунуться из раковины, тогда и внедряется раздражитель. Это не доказано, но других объяснений у меня нет. Теперь, видимо, редкость будет измеряться размером — я как-то видел мело размером с бильярдный шар, ее продавали за £400 тыс. Конечно, такую не вставишь в украшение — она для коллекционеров!

Много ли на свете коллекционеров жемчуга? Меньше, чем тех, кто приобретает незакрепленные в ювелирные изделия камни?

Значительно меньше. Я думаю, это связано с тем, что о жемчуге известно гораздо меньше, чем о драгоценных камнях, кроме того, нет такой стабильности цен, рынок жемчуга до сих пор интенсивно развивается, от него можно ожидать чего угодно.

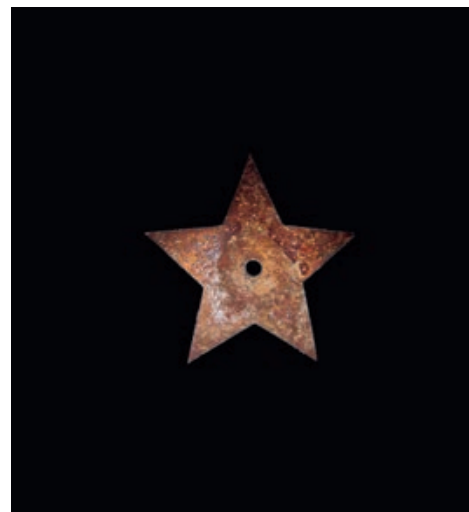
Беседовала Анна Минакова

РОЗА ПЕРЕМЕН

ROSE DES VENTS

OT DIOR JOAILLERIE

АННА МИНАКОВА

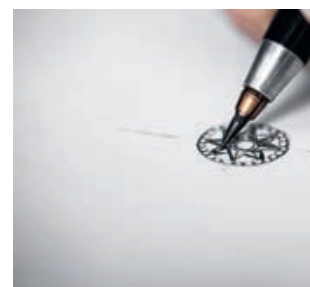
— Сад в Гранвиле
и звезда-талисман
Диора

Dior Joaillerie — один из немногих удачных ювелирных опытов модных домов. Созданное в 1998-м ювелирное подразделение Dior, возглавляемое Виттуар де Кастеллан, не только утвердилось в мире украшений pret-a-porter и haute joaillerie, но и стало одним из законодателей мод. Необычные яркие украшения де Кастеллан, напоминающие миниатюрные скульптуры, никого не оставляют равнодушным. Она привнесла цвет в ювелирный мир 1990-х, она создавала удивительные драгоценные растения и короновала бриллиантовыми коронами вырезанные из поделочного камня черепа. Де Кастеллан доказала, что украшение — даже самое парадное, haute joaillerie, — обязано быть нескучным. Она любит говорить: «Если я не готова надеть то, что придумала, — это плохой дизайн». Свои ювелирные коллекции де Кастеллан так или иначе связывает с произведениями легендарного основателя дома Dior. Так, в представленной в прошлом году на парижской Биеннале антикваров коллекции Archi Dior она решила переосмыслить тему культовых кутюрных нарядов Кристиана Диора. «Все началось с того, что в архивах я увидела эскиз одного из платьев, созданных когда-то Кристианом Диором. Оно было крайне необычного кроя, с потрясающе точно прорисованными деталями. Потом мы нашли и другие, не менее интересные. Меня полностью захватила идея передать воздушность, легкость, плавность складок ткани в металле и камне», — объясняет де Кастеллан. Конечно, украшения haute joaillerie смелого дизайнера и блестящего технического исполнения запоминаются. Но Виттуар де Кастеллан удалось и еще одно важнейшее дело: создать узнаваемый стиль Dior в сегменте украшений на каждый день. Каннаж, впервые появившийся в историческом бутике на авеню Монтень еще при Диоре, де Кастеллан переносит

на кольца, серьги и широкие браслеты, из стеблей любимых легендарным кутюрье роз сплетает креольские серьги и тонкие кольца с шипами. Нынешней весной Dior Joaillerie представляет новую коллекцию Rose des Vents. На сей раз за вдохновением де Кастеллан отправилась в знаменитый дом Диора в Гранвиле. Здесь на мозаичном дне бассейна и на площадке в саду можно заметить розу ветров, она и стала главной в новой коллекции. Вспомнили, и что вилла, где Диор провел детство, была построена судовладельцем и названа Les Rhumbs (от «румбов», 32 направлений, на которые поделен компас), и то, что сам дом находится на берегу и мимо него проходили корабли, следовавшие в дальние страны. Вплели в историю и «счастливую» звезду Диора — по легенде, суеверный кутюрье решил основать свой собственный дом только после того, как нашел на земле золотистую звезду.

«Я искала идею для небольшой подвески, а что может быть лучше медальона? — говорит де Кастеллан. — Символ путешествий, напоминающий и о счастливой звезде Диора, и о розе, его любимом цветке. Новые украшения связаны со всей историей дома Dior». Поддержать тему путешествий де Кастеллан решила и в камнях, и в металле, избрав в качестве материала морских цветов бирюзу и ляпис-лазурь, добываемый в море перламутр и чем-то напоминающий коралл розовый опал. Диск из камня или перламутра с одной стороны украшен мотивом розы ветров.

Сейчас в коллекции девять украшений из желтого либо розового золота: по четыре браслета на цепочке и коротких колье и один сотуар. Но уже в ближайшем будущем стоит ждать продолжения Rose des Vents. Ведь такое потрясающее ювелирное путешествие можно продолжать до бесконечности.

«украшения —
мои лучшие
друзья»
виктуар де
кастеллан,
креативный
директор dior
joaillerie

PATRICK DEMARCHELIER

Коллекция Rose des Vents связана с домом Диора в Гранвиле. Вы помните, что ощутили, когда впервые оказались там?

У меня было чувство, что я ближе узнаю Кристиана Диора — он же провел там свое детство. Здесь все начиналось! И не только кутюр. Благодаря саду в Гранвиле родилась его любовь к садоводству — здесь растут его любимый боярышник, резеда и, конечно, розы.

Коллекция также посвящена путешествиям. Вы путешественница?

Я обожаю путешествовать! А еще я обожаю море. В детстве я каждое лето проводила на средиземноморском побережье. Теперь я больше всего люблю Атлантический океан, я купила себе дом на маленьком острове, окруженном океаном, — это так здорово!

Кристиан Диор был очень суеверен. А вы?

Не сказала бы, хотя мне нравится история счастливой звезды Кристиана Диора, которую он хранил всю свою жизнь как талисман. Я же считаю, что талисманы — это украшения, они мои лучшие друзья.

Ляпис-лазурь и бирюза в последнее время очень востребованны в ювелирном деле. Поэтому вы решили использовать их в Rose des Vents?

О модных тенденциях я не думаю, в одной коллекции мне хотелось предложить стилистически разные украшения. Так в Rose des Vents появился лазурит, бирюза, розовый опал и белый перламутр. Украшения с перламутром, мне кажется, самые классические во всей коллекции.

Коллекция будет продолжена украшениями с другими камнями?

Разумеется! И следующая Rose des Vents будет представлена уже в следующем году, но пока я не могу рассказать, какие камни я для нее выбрала.

Для вас процесс создания украшений pret-a-porter и коллекций haute joaillerie сильно отличается?

Haute joaillerie требует куда больше времени, но удовольствие от создания украшений я получаю совершенно одинаковое!

Что бы вы выбрали для себя из новой коллекции?

Я бы носила браслеты, причем все вместе на одном запястье.

Беседовала Анна Минакова

___ Сотуар из желтого золота с бриллиантами и перламутром

___ Браслеты из желтого золота с бриллиантами и перламутром или ляпис-лазурью

___ Колье из желтого золота с бриллиантами и бирюзой и кольцо из розового золота с бриллиантами и розовым опалом

КРАСИВО ЖИТЬ

MEDITERRANEAN GARDEN

ОТ PIAGET МАРИЯ СИДЕЛЬНИКОВА

__Браслет из золота с черным опалом, турмалинами, изумрудами и бриллиантами

__Серьги из золота с изумрудами, бриллиантами и турмалинами

__Кольцо из золота с бриллиантами и грушевидным сапфиром весом 8,48 карата

__Брошь из золота с бриллиантами, спессартитами и центральным желтым сапфиром весом 20,61 карата

также позволяет располагать их близко друг к другу. Эффект — как от солнечных бликов на воде, только украшение мерцает в любое время суток. Впервые огранка «маркиза» была выполнена по заказу Людовика XV, который в многогранном алмазе увидел соблазнительную улыбку своей фаворитки — маркизы де Помпадур. В 60–70-х годах, когда на исконно часовой швейцарской мануфактуре заблестели первые ювелирные украшения, соблазнили «маркизой» и мастера Piaget. С тех пор она стала фирменной подписью дома. В Mediterranean Garden «маркиза» переехала из предыдущей, юбилейной коллекции Extremely Piaget — исчерпывающему путеводителю по «золотому веку» Piaget. Влихия и модные 1960-е, когда культурные революции совершались едва ли не каждый сезон, дальновидный Ив Пьяже рискнул запустить ювелирную линию. Если его подруги — Джеки Кеннеди, Софи Лорен, Лайза Миннелли — носят часы Piaget, почему бы им не носить и украшения? Серьезный часовщик, ступивший на ювелирное поле, — виданное ли дело? Но чутье не подвело Пьяже. Сегодня haute joaillerie составляет как минимум треть дохода Piaget, украшения марки выбирают первые красавицы. Так, Скарлетт Йоханссон не стала дожидаться официальной премьеры Mediterranean Garden и вывела в свет — на церемонию вручения премий «Оскар» — серьгу-кафф с изумрудами, бриллиантами, аквамарином и турмалинами. Ювелирная модница предстала перед фотографами во всей красе: ее было отлично видно со всех ракурсов — молодая мать Йоханссон рассталась со своими локонами, оставив лишь коротко стриженный мальчишеский висок.

Широкие золотые браслеты в Mediterranean Garden — тоже отголоски продуктивных, богатых на творческие изыски 60–70-х. Форма манжета осталась неизменной. Изменилась ювелирная техника, которая стала сложнее и изощреннее. Виртуозы Piaget сплели браслет из одной «золотой» нити, обвивающей саму себя, а затем туго скрученные спирали незаметно усадили ровными рядами на основу. Эта же бесшовная техника используется для создания крапанов для закрепки бриллиантов. Браслеты представлены в двух вариантах: один с цветными драгоценными камнями (черный опал, голубой турмалин, изумруды и бриллианты), второй — только с бриллиантами трех огранок — «маркиза», «подушка» и классическая бриллиантовая.

Как ни один средиземноморский сад невозможно представить без роз, так невозможно без них представить и коллекцию Piaget. Роза — давняя страсть Ива Пьяже, которую он передал дому. В Mediterranean Garden благородный цветок распускается в виде часов. В коллекции их трое. Богатые на бриллианты (более тысячи круглой формы классической бриллиантовой огранки) часы с турмалинами можно легко представить в золотых интерьерах Оперы Монте-Карло, часы из розового золота с бриллиантами на белом атласном ремешке — на благотворительном аукционе, а вот прекрасным белым часам (белое золото и полсотни бриллиантов огранки «маркиза») декораций не требуются. Разве что синее небо и лазурная вода.

Президента часового и ювелирного дома Piaget Ива Пьяже называют l'homme de trois cotes — «человеком трех „побережий“». Швейцарский Кот-о-Фе — место, где родился и он, и несколько поколений часовщиков Пьяже, и сама марка, отметившая в прошлом году 140-летний юбилей. Кот-д'Ивуар — важный жизненный этап Пьяже. В 80-х он был почетным генеральным консулом этой страны в Швейцарии и одним из доверенных лиц президента Феликса Уфуэ-Буаньи. И, наконец, Лазурное побережье, Монако — его сегодняшняя среда обитания. Пьяже знает Французскую Ривьеру не хуже, а может, и лучше, чем родную Швейцарскую, и чувствует себя здесь как рыба в монегасской воде. Он приятельствовал с Ренье III и Грейс Келли, а сейчас — свой человек в семье их сына, принца Альбера II. Занимается туризмом и отелями, спонсирует спортивные мероприятия, разводит обожаемые им розы и устраивает вечеринки, на которые заплывают акулы мира моды, кино и бизнеса. Неудивительно, что премьера последней коллекции Piaget Mediterranean Garden состоялась именно в Монако и посвящена средиземноморским садам и мифологическому art de vivre, «искусству жить».

Все внимание здесь обращают на себя драгоценные камни. Секрет их притягательного блеска и насыщенного цвета в огранке «маркиза». При этой огранке камни приобретают удлиненную, коническую форму, что

— Колье из золота с бриллиантами, изумрудами и турмалинами и процесс его создания

«В mediterranean garden мы пытались воссоздать атмосферу французской ривьеры»
жан-бернар форо,
глава ювелирного
направления piaget

— Кольцо из золота с зелеными турмалинами, бриллиантами и центральным голубовато-зеленым турмалином весом 1,96 карата

Как появилась коллекция Mediterranean Garden?

Он вдохновлена розарием Грейс Келли, но ошибкой было бы думать, что главным мотивом новой коллекции станут розы. Ведь розарий находится в Монако — месте, где живет Ив Пьяже, где он устраивал немало вечеринок в уникальной атмосфере Французской Ривьеры. Эту атмосферу мы и пытались воссоздать в Mediterranean Garden. Так получилось сочетание цветочных мотивов и других фирменных для Piaget тем и символов. Например, мы создали несколько украшений с изумрудами и турмалинами Параиба и Параиба-like с мотивом пальмы — с одной стороны, она ассоциируется с Монако, с другой — это часть нашей истории: довольно давно мы создали ставшую знаковой для Piaget брошь в виде пальмы. Вторая очевидная связь с Монако — с водой, волнами — это кольцо с грушевидными сапфирами, также отсылающее к нашим историческим украшениям. Даже розы мы сделали довольно необычного цвета — с аквамарины и зелеными и мятными турмалинами. Это розы и окружающие их цвета ясного неба, моря, зелени. Роза — наша эмблема, думаю, всего за последние несколько лет мы создали порядка 400 украшений haute joaillerie с этим символом, и знаете, как сложно не повторяться! Думаю, в новых украшениях нам это удалось.

Какие украшения были самыми сложными в создании?

В поиске камней — серьги с турмалинами Параиба, так как нам надо было подобрать идеальную пару. С технической точки зрения — широкие жесткие браслеты с перекрученной цепью. Они отсылают к нашей славной истории. Сама идея такого браслета совершенно нова, но плетение — наше традиционное, которое мы сохранили и по сей день. Как вы знаете, у нас на мануфактуре есть отдельный цех, занимающийся исключительно ручным плетением цепей и созданием браслетов для часов и ювелирных украшений. Мы много лет использовали такую цепь из перекрученного золота, но впервые закрепили ее на жесткую основу. И тут сложно закрепить их параллельно, если хоть чуть-чуть нарушить параллельность линий, то рисунок будет испорчен, и все придется начать с начала. Причем, если бы мы решили пустить цепочки по длине браслета, это было бы гораздо проще технически, но нам вертикальный рисунок показался интереснее. Вторая техническая сложность — закрепить поверх этой основы из цепочек камни.

Вы упомянули Грейс Келли, есть ли в коллекции другие украшения, ей посвященные?

Да, есть. Грейс Келли не просто любила розы, она любила букеты. Более того, она написала книгу про то, как правильно собирать разные букеты. Поэтому мы остановились именно на них. Также в коллекции есть несколько украшений с жемчугом — это опять же оммаж Грейс Келли, она очень любила жемчуг.

В этой коллекции вы показываете фэшн-украшения — серьги-каффы и кольца на два пальца. Не боитесь стать слишком модными?

Нам нечего бояться. Во-первых, потому, что это haute joaillerie — некоторые камни в этих модных украшениях имеют чуть ли не инвестиционное качество, во-вторых — наши вещи очень сложны: наше кольцо, например, можно носить совершенно по-разному, а его размер — регулировать. Мы в Piaget любим нестандартные технические решения.

Вы уже довольно долго перестраиваете здание мануфактуры в Женеве, чтобы отдать большие площади под ювелирные ателье. Когда планируете закончить?

В начале 2016 года. Главное, что с окончанием ремонта у нас появится очень большое ателье haute joaillerie — целых 40 квадратных метров. Мы уже начали нанимать новых сотрудников, так что ювелирное направление будет еще сильнее, чем прежде!

Беседовала Анна Минакова

КНИГА ПЕРЕМЕН

BLUE BOOK 2015

ОТ TIFFANY & CO.

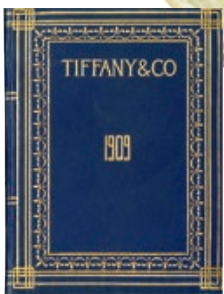
АННА МИНАКОВА

— Директор по дизайну **Tiffany & Co.** Франческа Амфитеатроф

— Брошь «Медуза»,
Blue Book
1998–1999 годов

— Blue Book
1909 года

— Веер из серебра
с перламутром,
Blue Book 1845 года

— Колье, вдохнов-
ленное украшениями
Великих Моголов,
Blue Book 1920 года

— Брошь «Бахус»,
Blue Book 1967 года

Название ежегодно представляемой **Tiffany & Co.** ювелирной коллекции **Blue Book** появилось благодаря легендарной книге в синей обложке. **Blue Book**, каталог, знакомивший клиентов с главными украшениями нового года, марка впервые представила в 1845 году, всего через восемь лет после своего появления. Сегодня печатная версия книги не так уж необходима — в чести электронная. Меняется и содержание **Blue Book**, по ней замечательно видны драгоценные моды и их восприятие ювелирами и дизайнерами **Tiffany & Co.** Так, в первом издании 1845 года книга знакомила клиентов не только с украшениями, но и с другими предметами — такими, например, как веер из серебра с перламутром. Разнообразные аксессуары, среди которых можно было встретить хоть гребень и зубную щетку, хоть пудреницу и футляр для помады, в XIX веке были очень популярны. Среди того, что заказывали **Tiffany & Co.** был даже именной золотой театральный бинокль (1890) и велосипед из стерлингового серебра (1894). В книге 1917-го можно встретить бандо, сменившие пользовавшиеся успехом прежде тиары, а в **Blue Book 1920-го** — произведения Луиса Комфорта Тиффани, вдохновленные драгоценностями Великих Моголов. **Blue Book** — это и зал славы знаменитых дизайнеров, работавших на **Tiffany & Co.** в разные годы. В книге 1967 года представлены артистичные броши Дональда Клафлина, в том числе и его харизматичный «Бахус», в

1980-м — чокеры из витой цепи Паломы Пикассо, в 1985-м — зодиакальные браслеты Эльзы Перетти, а в 1998-м — воссозданная брошь-медуза Жана Шлюмберже.

В 2015-м в зале славы **Tiffany & Co.** появилось новое имя: директор фирмы по дизайну Франческа Амфитеатроф представила коллекцию **The Art of The Sea**. Она, как можно догадаться, посвящена морю — теме в ювелирном искусстве всеобъемлющей и использовавшейся многократно: среди знаковых для истории ювелирного искусства примеров — парадные тиары **Chaumet** рубежа XIX–XX веков или сложные композиции американского ювелира Симона Шеппса, пик популярности которого пришелся на 1940–1950 годы. В прошлом году Клер Деве-Ракофф создала «водную» коллекцию для **Chaumet** (посвящена она была отражениям света в воде, а оттого имела непривычную гамму — теплую, с оттенками золота), а Клер Шуан придумала для **Boucheron** кольцо, посвященное «Большой волне» Хокусая (уже служившей источником вдохновения при создании тиары в 1910-м), и сет **Ricochet** — ювелирное воплощение кругов на воде.

«Наша новая **Blue Book** воспеваает море как источник жизни и знаний, нас много связывает с миром окружающей природы», — говорит Амфитеатроф, напоминая о благотворительной деятельности **Tiffany & Co. Foundation**, занимающейся охраной морских экосистем.

Но сколь бы ни была благородна история создания украшений The Art of The Sea, они прекрасны и без нее. Амфитеатроф избегает слишком прямолинейных ювелирных высказываний. Вот широкий браслет с выполненным на манер мозаики мотивом волны, вот ниспадающие бриллиантовым каскадом серьги с опалами, символизирующие водопад, вот кольцо с грушевидными бриллиантами, напоминающими оперение морской птицы. Амфитеатроф создает как украшения совершенно нового дизайна, так и интерпретации знаковых драгоценностей прошлого. Например, кольцо со звеньями сложного плетения, размер которых увеличивается к центру украшения, — это вариация цепочки карманных часов XIX века. Разумеется, в новой морской коллекции много морского жемчуга (культивированного черного таитянского, а также белого и золотого жемчуга южных морей), но не только — есть здесь и такие редкие камни, как насыщенно-голубой бриллиант весом свыше трех каратов и редчайшего оттенка зелено-голубой бриллиант. Не обошлось и без любимых в Tiffany & Co. желтых бриллиантов — они в коллекции символизируют лучи солнца, отражающиеся в воде. Украшения The Art of The Sea крайне эклектичны, но при этом оставляют ощущение единой коллекции, законченного художественного произведения — прекрасной книги, рассказывающей, что такое Tiffany & Co. сегодня.

__Колье из платины с бирюзой, аквамари-
нами и бриллиантами

__Серьги из плати-
ны с бриллиантами
и сапфирами

__Кольцо из платины
с бриллиантами

__Браслет из золота
с бриллиантами,
спессартитами,
аквамаринами,
цаворитами, сапфи-
рами и центральным
аквамарином весом
в 21,04 карата

__Браслет из платины
с бриллиантами
и черным опалом

__Кольцо из золо-
та с бриллиантами
и танзанитом в 23,03
карата и кольцо из зо-
лота с бриллиантами
и жемчугом

__Кольца из плати-
ны с бриллиантами
и жемчугом

«МЫ МОЖЕМ СОСТАВИТЬ КОНКУРЕНЦИЮ НЕ ТОЛЬКО В УКРАШЕНИЯХ С ЖЕМЧУГОМ» ЮГО ЦУКИКАВА, СТАРШИЙ ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ MIKIMOTO AMERICA

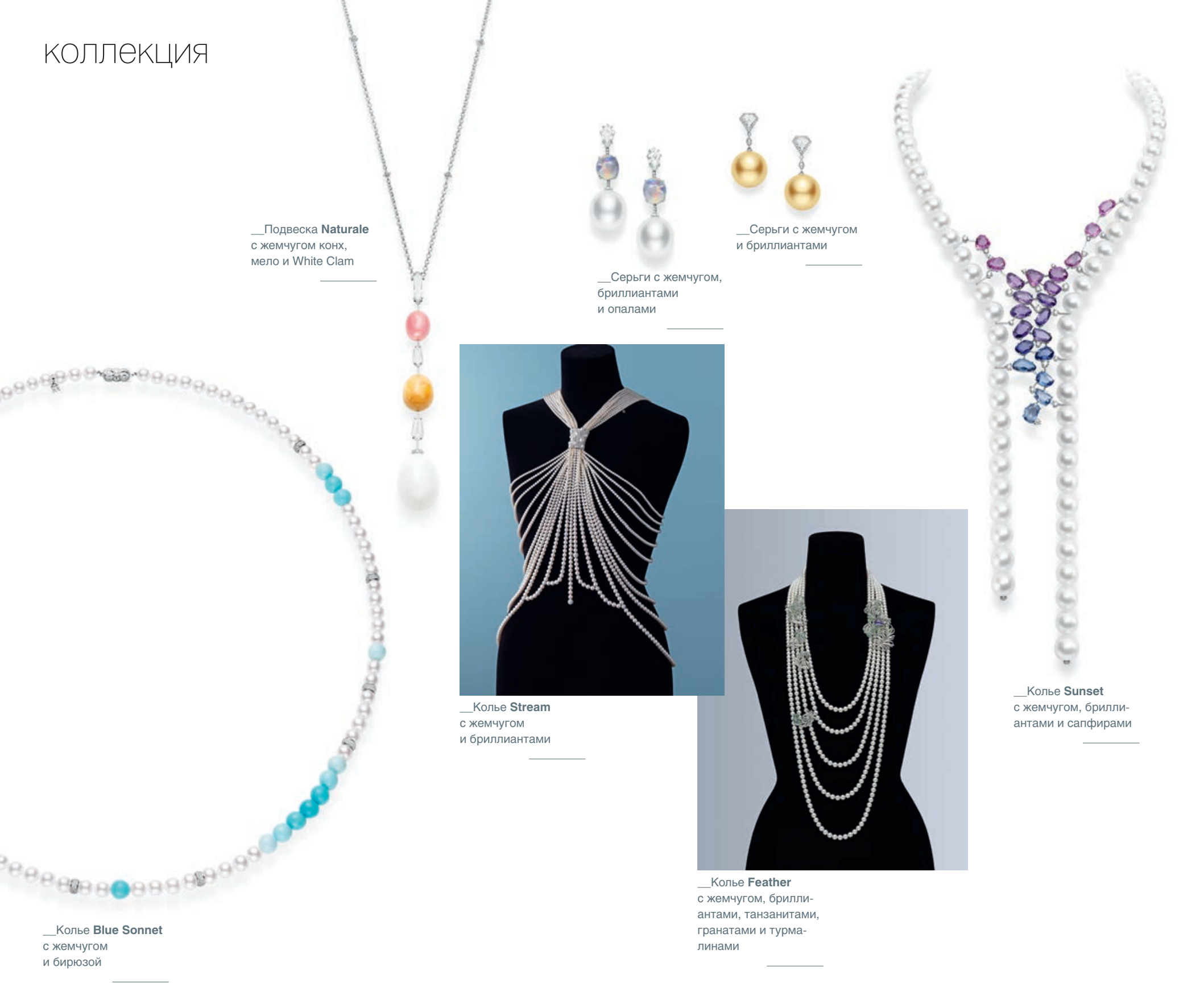
Каждый раз на выставке Baselworld вы представляете специально созданные к ней уникальные украшения. Что вы подготовили к этому году?

Это, как всегда, четыре украшения. Первое — парадное кольцо Feather из жемчуга акоя и южных морей с перьями из танзанитов, гранатов, бриллиантов и турмалинов Параиба — очень традиционное для Mikimoto украшение. Оно создано нашей фабрикой Meguro — старейшей в Японии, ей больше ста лет, и она по-прежнему находится в своем историческом здании. Второе украшение — Stream — это наряд, практически жемчужный топ. Он будет подогнан под фигуру будущей владелицы. Еще два украшения демонстрируют технические возможности мануфактуры Meguro. Одно называется Universe, оно вдохновлено космосом, самое сложное в процессе его создания — инкрустация жемчуга бриллиантами. До недавнего времени Mikimoto не создавал подобных украшений: жемчуг ценился сам по себе, его предпочитали не трогать. В Universe отверстия под бриллианты просверливаются в идеальных жемчужинах южных морей — и это не способ прикрыть недостатки жемчуга, чем нередко грешат другие компании. Четвертое украшение — кольцо Duet с редким жемчугом конх — состоит из двух независимых элементов, которые можно носить как вместе, так и отдельно. Конх вообще все чаще встречается в наших украшениях — в другом новом колье нынешнего года он сочетается с мелом и редким фарфорово-белым жемчугом White Clam.

Конх и мело — натуральные жемчужины. White Clam тоже не культивируется? Совершенно верно, жемчужина в нашем колье из Андаманского моря. Она очень редкая. Не только из-за своего природного происхождения, но и из-за структуры поверхности. Мы выбираем жемчужины White Clam, как и конх или мело, только с фарфоровым блеском, исходящим изнутри сиянием, а такие встречаются очень редко.

КОЛЛЕКЦИЯ

Бывает, что для украшения требуется несколько редких жемчужин. Сколько времени может занять их поиск?

Если это парный жемчуг, то иногда приходится ждать по десять лет. Также бывает и с колье стоимостью около \$1 млн. И я говорю не о вещах сложного дизайна, я говорю о жемчужных нитях.

Помните ли вы самую дорогую жемчужную нить Mikimoto?

Я работаю в Mikimoto почти 30 лет. И всех, конечно, не упомнишь, но одна жемчужная нить меня особенно впечатлила. Она стоила \$1,6 млн. Это было кольцо из белых жемчужин южных морей размером 17–18 мм. Все жемчужины были совершенными и совершенно круглыми — настоящее украшение для медитации!

Понять, почему один жемчуг дороже другого, простому покупателю еще сложнее, чем разобраться в бриллиантах и цветных драгоценных камнях. Есть ли доступные каждому способы оценки качества жемчуга?

Во-первых, надо обращать внимание на блеск и сияние, на то, насколько совершенна поверхность, во-вторых, присмотреться к форме: та, что сначала может показаться идеально круглой, на деле бывает не совсем такой. Имеет значение размер и, конечно, цвет. Так, в жемчужинах южных морей среди белых преобладают чисто-белые, а среди золотых — те, что имеют насыщенный золотой оттенок, а не те, что продаются под изящным маркетинговым названием «цвета шампанского». Разумеется, и среди таких жемчужин попадаются превосходные, но главный ориентир в определении цвета — это 24-каратное, а не какое-нибудь другое золото. И — мы только что говорили с вами об этом — важно обращать внимание, на то, как подобраны жемчужины по размеру и цвету. В Mikimoto эти знания передаются из поколения в поколения, есть сотру-

ники, специализирующиеся только на подборе жемчужин по цвету. Они учатся этому годами.

В нынешнем году вы представили украшения, в которых жемчуг сочетается с бирюзой. Не самое обычное для Mikimoto сочетание.

Да, обычно мы не используем бирюзу, хотя такие случаи в нашей истории были. В прошлом году мы представили подобные колье с жемчугом и розовыми опалами, и они были невероятно популярны, поэтому мы решили поэкспериментировать с новым цветом. Я бы отнес такие изделия к фэшн-направлению Mikimoto.

Недавно вы показали очередную специальную коллекцию для Meisaku. Почему вы решили обойтись почти без жемчуга и сделать акцент на драгоценных камнях?

Нашей компании больше 120 лет, и за эти годы мы успели стать, особенно у себя на родине, в Японии, законодателями мод не только в жемчужных украшениях. Были даже годы, в которые на японском рынке мы продавали больше изделий с бриллиантами, чем с жемчугом! Обычное же для нас соотношение — это 50 на 50, у нас много коллекций вообще без жемчуга — кольца для помолвки, например. И нам важно, чтобы о «нежемчужной» стороне Mikimoto знали и за пределами Японии. Часто в парюрах Mikimoto к колье с жемчугом предлагаются серьги и кольцо без жемчуга. Все зависит от дизайна. И дизайн, который мы выбрали с Meisaku, — ультраклассический, он отталкивался от бриллиантов и цветных драгоценных камней. Уровень, на котором исполнены украшения, высочайший, ему нет примеров в Японии и очень мало — в мире. Так что мы можем составить конкуренцию не только в украшениях с жемчугом.

Беседовала Анна Минакова

БЕЗГРАНИЧНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ БАРБАРА ХАТТОН И CARTIER АННА МИНАКОВА

— Барбара Хаттон в колье с жадеитами вместе со своим мужем Алексисом Мдивани в Метрополитен-опера, 1933 год

«У нашей марки длинный список великих клиенток, — говорит директор по стилю и наследию Cartier Пьер Райнеро. — Но ни одну из них я не назвал бы нашей музой. Все они приходили к нам, зная, что мы можем им предложить». В длинный список, о котором говорит Райнеро, входят люди, вершившие историю Cartier не тем, что стремились влиять на дизайн, а тем, что давали ювелирам безграничные возможности. И, прежде всего, возможности финансовые. Как Барбара Хаттон (1912–1979) — одна из богатейших женщин Америки, наследница империи Вулворта и преданная клиентка Cartier.

Если история Лиз Тейлор — это любовный роман с драгоценностями, то история Хаттон — совсем иного жанра. Это запечатленная в украшениях жизнь, полная блеска и трагизма, безудержного веселья и мотовства, безграничной доброты и наивности, депрессий, пороков, жажды жизни и одновременно страха перед ней. Все радостные и трагические моменты жизни Хаттон отмечены драгоценной печатью. Ее мать Эдна, наследница Фрэнка Вулворта, покончила с собой, когда девочке было всего

— Барбара Хаттон в трансформирующейся в колье тиаре с изумрудами; Танжер, Марокко, 1964 год

шесть. Отец Франклин Льюис Хаттон стал управлять капиталом Барбары, который он успешно приумножил до вступления дочери в права наследования. Фрэнклин старался всячески баловать дочь. Есть напоминающая байку история о том, как в 1929 году он пытался уговорить Барбару отправиться с ним в путешествие в Европу, финальным аргументом стало предложение пойти в Cartier New York и выбрать любое понравившееся украшение. Юная Хаттон возжелала кольцо с рубином, и перед ней разложили все подобные украшения, имевшиеся в бутике. Барбара выбрала кольцо, обошедшее отцу в немыслимые по тем временам \$50 тыс. Эту историю можно считать началом отношений Барбары и Cartier — самого стабильного и прочного союза в ее жизни. Вступившая в 21 год в права наследования и сразу же прозванная прессой poor little rich girl («бедная маленькая богачка»), Хаттон не отличалась постоянством. Семь мужей и множество любовников, огромная свита, состав которой все время менялся. Она была невероятно, паталогически щедра, и этим умело пользовались окружающие.

___Колье с жадеитами, бриллиантами и рубинами, подарок отца **Барбары Хаттон** к ее свадьбе с **Алексисом Мдивани** в 1933 году

___Брошь из золота с бриллиантами, изумрудами и ониксом, 1957 год

___Сумка из атласа с золотом, бриллиантами, изумрудами и черной эмалью, 1961 год, специальный заказ **Барбары Хаттон**, подарок золовке **Нине Мдивани**

___Кольцо из золота с бриллиантами, рубинами и жадеитом в 37,67 карата, специальный заказ 1934 года

Первым ее мужем был представитель грузинского княжеского рода Алексис Мдивани, один из братьев Мдивани, имевших специфическую репутацию за браки с богатыми дамами и разводы, следовавшие за истощением капитала жен. На свадьбу в 1933-м отец преподнес Барбаре сразу несколько достойных новоиспеченной княжны подарков. Одним из них стало уникальное кольцо из жадеита: оно состояло из 27 крупных бусин превосходного качества и имело рубиново-бриллиантовую застежку. Впоследствии оно не раз било на аукционах все мыслимые ценовые рекорды: в 1988-м оно было продано за \$2 млн, в 1994-м — уже за \$4,2 млн, а на торгах Sotheby's в Гонконге в прошлом году оно ушло с молотка за немислимые \$27,44 млн. Приобрел его дом Cartier в свою историческую коллекцию.

Другим подарком отца ко дню свадьбы стало приобретенное в Cartier кольцо с 53 жемчужинами, ранее принадлежавшими королеве Марии-Антуанетте. Оба кольца эксперты называют «редчайшими из когда-либо существовавших» — столь уникальны в них жадеит и жемчуг.

Еще одно украшение Хаттон приобрела в Cartier, уже будучи графиней — женой датского графа Хогвиц-Ревентлоу. Это были изумруды, самый крупный из которых весил 100 карат, сначала принадлежавшие Марии Павловне, супруге великого князя Владимира, позднее (оправленные в сотуар) — дочери Джона Рокфеллера Эдит. Эта покупка обошлась Хаттон более чем в \$1 млн. Она попросила ювелиров Cartier использовать эти изумруды для сережек, кольца и колье. Два брака спустя (побыв женой Кэри Гранта — эту пару за глаза называли Cash'n'Caru, несмотря на то что голливудский актер был единственным, кто расстался с Хаттон, не возжелав солидных от брака дивидендов, Барбара вышла замуж за Игоря Трубецкого), в 1947 году, она снова отдала изумруды в Cartier — на сей раз их переоправили в трансформировавшуюся в кольцо тигру.

Не обошла Хаттон вниманием и бестиарий Cartier: в 1957-м (в качестве жены барона Готфрида фон Крамма), 1961-м и 1962-м (уже после развода с ним) она заказывала ювелирам Cartier брошь, серьги, а затем и браслет в виде тигра, считающимися одними из лучших образцов этой темы, введенной в ювелирный тезаурус Cartier Жанной Туссен.

Судьба сокровищ из коллекции Хаттон сложилась по-разному. Они были подарены или проданы. Многие — еще при ее жизни. Ведь к старости на счету бывшей миллионерши Хаттон оставалось всего \$3,5 тыс. И что же? У ее трагичной, но яркой биографии были прекрасные свидетели. Лучшие моменты ее жизни запечатлели украшения Cartier, демонстрирующие не только великие финансовые возможности, но и тонкий вкус их обладательницы.

СОКРОВИЩЕ ИНДИИ

СИТА ДЕВИ

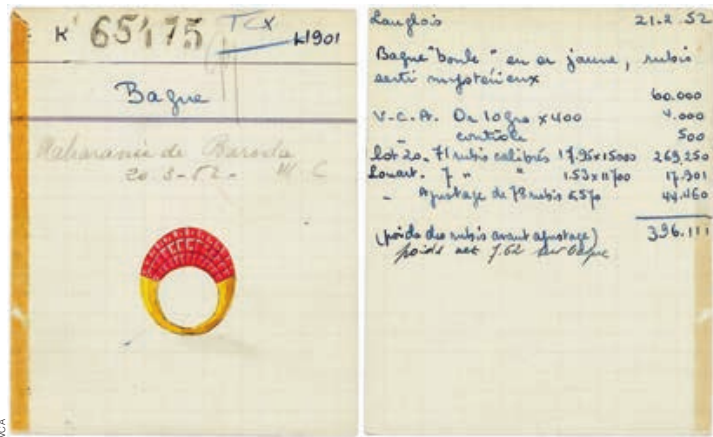
И VAN CLEEF & ARPELS

АЛЕКСЕЙ

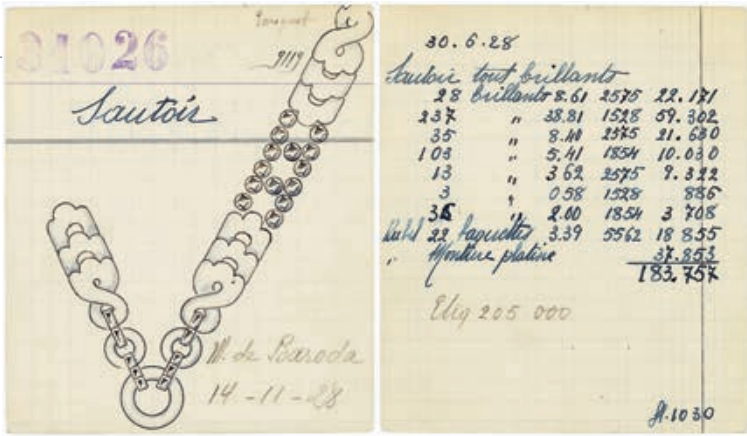
ПАНТЫКИН (SNC)

POPPHOTOGETTY IMAGES/ FOTOBANK

Карточки заказов
махарани

Минодьер с руби-
нами, сапфирами,
изумрудами и брилли-
антами, 1946 год

7 сентября 1946 года в салоне Van Cleef & Arpels на Вандомской площади появилась облаченная в сари статная темноволосая дама с бездонными черными глазами и необыкновенной улыбкой. Она заказала украшение для зажигалки с геральдическим изображением короны и сабель. Это была Сита Деви, вторая супруга Пратапа Гаеквада, одиннадцатого махараджи Бароды, одного из богатейших князей Индии, которая совершала в это время вместе с супругом путешествие по Франции и Великобритании. Она происходила из рода знатных махараджей Питапурама. Вышла замуж за некоего аристократа и поселилась в Мадрасе, и кто знает, как сложилась бы ее жизнь, если бы однажды в 1942 году на скачках она не попала на глаза махарадже Бароды, приехавшему на ипподром полюбоваться собственными жеребцами. Дальше все — как в индийском кино. Пратап, у которого к тому времени была уже жена и восемь детей, объявил семье о намерении жениться. Но встретил решительный отпор со стороны родственников, чиновников и британских властей: многоженство было отменено в Бароде уже много лет. Да и муж Ситы Деви не давал ей развода. В конце концов они все же получили разрешение на брак. Когда муж привез ее в свой дворец в Макарпуре, то она увидела, что все ее усилия в стремлении быть вместе со вторым богатейшим человеком Индии и восьмым в мире были не напрасны. Правда, наслаждаться счастьем и богатствами в Индии паре пришлось недолго. Незадолго до обретения страной независимости стало ясно, что оставаться в ней небезопасно. Сита Деви убедила мужа отправиться вначале в Европу, а затем в Америку. Во время двух своих поездок в Штаты, где, как говорят, они потратили порядка \$10 млн на всевозможные предметы роскоши, об их несметных богатствах, особенно об украшениях, ходили легенды. Сита Деви любила свои драгоценности и знала, как привлечь к ним внимание. В то время, когда большинство индийских женщин, путешествующих с мужьями, появлялись со скромно покрытой головой, ее часто видели в отелях Waldorf Astoria или Dorchester с

— Колье **Hindou**
с изумрудами и бриллиантами, 1950 год

волосами, отброшенными назад так, чтобы показать серьги и ожерелья, и с вечной сигаретой в руке, унизанной браслетами и кольцами. В итоге чета поселилась в Монако, князь Ренье даровал им гражданство, и они купили дом в Монте-Карло и апартаменты в парижском районе Нёйи. Этому предшествовало фантазмагорическое бегство из Бароды на английском военном самолете, буквально набитом сундуками с драгоценностями, пилот которого, если верить легенде, под дулом пистолета доставил их сначала в Каир, а затем во Францию. Ее образ жизни в Париже вполне соответствовал королевскому: она посещала званые вечера у Ротшильдов и посольские приемы, была частым гостем на яхте Аристотеля Онассиса, нередко сама устраивала ужины, на которых подавали индийские блюда, а каждого гостя обслуживал отдельный лакей. Она обожала шампанское и ездила на «роллс-ройсе» с королевским гербом на дверцах, пользовалась услугами лучшего парикмахера столицы — Александра де Пари, который виртуозно украшал ее шиньоны драгоценностями. У нее не очень сложились отношения с парижскими домами мод: европейские наряды были некомфортны, да и не шли ей, но она сотнями заказывала сари, а к ним туфли и меховые манто. Зато все получалось с ювелирами, среди которых безусловным фаворитом был дом Van Cleef & Arpels. По всей видимости, она познакомилась с братьями Арпельс — Жаком и Клодом — еще во время их визита в Индию, куда они ездили в поисках камней и украшений из частных коллекций. Обосновавшись в Париже, она попросила Жака Арпельса провести инвентаризацию вывезенных ею сокровищ. Здесь были несколько ожерелий из редчайшего по размерам и качеству жемчуга, выловленного, судя по всему, в водах Красного моря и Персидского залива, среди которых были два самых известных — в три и семь рядов. Другой диковиной было церемониальное ожерелье махараджей Бароды — бриллиантовое кольцо с огромным розовым бриллиантом Star of South весом 128,8 карата и бриллиантом English Dresden в 78,53 карата. Помимо этого, в коллекции было еще множество крупных, очевидно мужских, ожерелий, кольца и серьги с редкими и крупными камнями, и это не считая огромного количества неоправленных камней, тщательно рассортированных по мешочкам. Махарани редко покупала камни, в основном просила переделывать старые украшения. В промежутки между 1946 годом и до конца 1960-х для нее Van

её образ жизни в париже
вполне соответствовал
королевскому

Cleef and Arpels было выполнено около 300 заказов. И еще более сотни колец, серег, портсигаров и минодьеров она приобрела в бутике. Для одного из своих жемчужных ожерелий Сита Деви попросила Жака Арпельса сделать фермуар из платины, что было нетрадиционно для Индии, потому что цвет металла слишком напоминал простое серебро. Другим заказом стала переделка тяжелого кольца с девятью бриллиантами огранки бриолет и рубинами, среди которых были два особенно крупных, украшавших его центральную часть в форме пальметты. В результате появилась куда более легкая платиновая версия, дополненная парой рубиновых серег. С 1949 года мастера Van Cleef & Arpels более года трудились над бриллиантовым ожерельем, позже получившим название Hindou, на которое пошли камни из привезенных махараней сокровищ. Гибкое кольцо украшали 13 крупных каплевидных изумрудов общим весом около 150 каратов, а среди листьев и в центре золотого цветка лотоса красовались резные изумрудные бусины, характерные для традиционных индийских украшений. Последний раз оно всплыло на аукционе Christie's в 2002 году, когда было продано за \$1 647 976. Не менее эффектны были пара бриллиантовых браслетов, в каждом из которых сверкали девять огромных бриллиантов старой огранки, и несколько более «классическое» по форме, но не по размеру камней ожерелье-воротник. В 1954 году парижский Дом выполнил для миссис Браун (как называли Сити Деви в Van Cleef & Arpels) кольцо и браслет, украшенный бриллиантами и исключительными изумрудными и рубиновыми кабошонами. Это лишь небольшая часть крупных заказов, не упоминая мелких: махарани то и дело, просила сделать или изменить оправы для колец, серег или браслетов, которые впоследствии переделывала вновь. А чего стоил такой экзотический заказ, как золотые скребки для языка?! К 1956 году она официально оформила развод с мужем, с которым ее, как оказалось, уже ничего не связывало. Она по-прежнему вела расточительную и эксцентричную жизнь, появляясь в свете со своим обожаемым сыном, которого звала Принси. Через какое-то время, к концу 1960-х, ее стали видеть все реже. На одном из последних своих приемов махарани выглядела весьма скромно, была почти без украшений. Прошло совсем немного времени, и этому нашлось объяснение: в 1974 году на аукционе в Монте-Карло было выставлено около полусотни драгоценностей из ее коллекции. Даже сокровища Бароды, казавшиеся неисчерпаемыми, не спасли семью от инфляции, неудачных инвестиций, непомерной расточительности и, в конце концов, разорения.

ИГРА В КЛАССИКУ ZENITH НА TOUR AUTO OPTIC 2000 АННА МИНАКОВА

Часы El Primero
1969 Tour Auto
Edition

С 20 по 25 апреля во Франции прошло ралли классических автомобилей Tour Auto Optic 2000. Это самые старые гонки из ныне существующих. Впервые Tour Auto были проведены еще в 1899 году как демонстрация передовых достижений автомобилестроения, привлекавшая внимание к новому виду транспорта. «Золотой век» Tour Auto пришелся на 1951–1986 годы — они были одним из главных мероприятий спортивного календаря автомобилистов. В 1992-м гонки были возрождены Peter Auto уже как ралли старинных и винтажных автомобилей под названием «Tour Auto Optic 2000». В нынешнем году эти соревнования проходят в 24-й раз.

Старинные автомобили прекрасны и сами по себе, но организаторы делают все, чтобы разнообразить ралли: маршрут продумывается так, чтобы у Tour Auto Optic 2000 было максимальное количество зрителей, каждый год объявляется годом машин определенного типа. Так, 2015-й был объявлен годом родстеров, и участников на таких автомобилях собралось особенно много. Из Гран-Пале, где проходит торжественный вечер по случаю начала Tour Auto Optic 2000 и громкий старт на следующее утро, в нынешнем году по маршруту Париж—Биарриц отправились 233 классических автомобиля, среди которых были такие легендарные родстеры, как Ferrari 500 Mondiale и Osla 1500 1954-го года, Porsche 550 A и Lotus Eleven 1500 1956-го года и Maserati 200 SI 1957-го года выпуска.

Среди участников ралли были и пилоты, представлявшие марку Zenith — нового таймкпера мероприятия (Zenith с прошлого года стала хронометристом пяти гонок, организованных Peter Auto, в число которых входит и Tour Auto Optic 2000). Экипаж винтажного Mercedes 300SL возглавил посланник фирмы Феликс Баумгартнер (вошедший в историю как человек, совершивший прыжок из стратосферы, с часами Zenith на запястье, разумеется), профессиональный гонщик Доминик Вананти соревновался на Porsche 911 1965 года, а генеральный директор Zenith Альдо Магада со вторым пилотом Даниэлем Спадини — на Jaguar E-type 3.8L 1964 года. К началу Tour Auto Optic 2000 Zenith не только экипировала пилотов, но и представила посвященную ралли модель El Primero Chronomaster 1969 Tour Auto Edition — хронограф нового дизайна (в цветах французского флага и с логотипом Tour Auto на задней стеклянной крышке корпуса) выпущен лимитированной серией в 500 экземпляров.

Именно такими часами были награждены победители ралли — Филипп Вандромм и Фредерик Вивье на Ford GT40, продемонстрировавшие лучшее время прохождения трассы и набравшие наименьшее количество штрафных очков. Из команды Zenith лучшего результата добился экипаж Вананти — он занял 10-е место в итоговом зачете. Что совсем неплохо для первого старта Zenith на Auto Optic 2000.

JOHANN SAUTY / ZENITH

«у нас очень много
общего с миром
классических
автомобилей»
альдо магада,
генеральный
директор zenith

Zenith отмечает 150-летие в нынешнем году. Какие события будут главными?
Несколько — на мануфактуре, несколько — на локальных рынках. И, что особенно для нас важно, при нашей поддержке проходит ралли классических автомобилей.

Хотите продемонстрировать, что Zenith — классический бренд?

Да, именно классический, а не традиционный. В чем разница? Я объясню на примере сотрудничества с Rolling Stones. «Роллинги» — классика рок-н-ролла, но никак не консервативная традиционная группа. Zenith — бренд такого же порядка.

Каких новых проектов кроме ралли и Rolling Stones нам ждать?

Я пришел в Zenith относительно недавно, но мой курс не противоречит тому, что было заложено Жан-Фредериком Дюфуром. Я не собираюсь менять линейки, убирать из производства существующие и представлять совершенно новые. Но есть вещи, которые я хотел бы поменять. Так, одна из первых ассоциаций с Zenith — El Primero. Но что такое El Primero? Это механизм! Пусть и прекрасный механизм, один из лучших на рынке. Но такая ассоциация — это все равно что в паспорте была бы не фотография лица его владельца, а рентген его сердца. Идея, конечно, замечательная, но человека будет сложно узнать по такому документу. Поэтому своей задачей я вижу сделать так, чтобы наши модели стали настолько узнаваемыми, что обычный человек, услышав «Zenith», сразу представит себе определенные часы. Еще одной своей задачей я считаю упростить организацию всей коллекции: так, чтобы обычный покупатель, проходящий мимо витрины, мог бы понять, какое место занимает какая линия. Сейчас, мне кажется, у нас все чересчур сложно устроено. У нас прекрасная коллекция классических часов, но нам надо подумать, как усилить ее женскую часть и как «почистить» линейку классических мужских часов, в которой на настоящий момент слишком много модификаций. Я буду править детали — такие, как ушки крепления ремешка, сейчас мы разрабатываем более комфортные и эргономичные. Такие, чтобы часы 40–41 мм в диаметре хорошо садились в том числе и на женское запястье, ведь ни для кого не секрет, что современные успешные женщины нередко приобретают себе не адресованные женщинам маленькие часики, а классические мужские модели.

Полагаю, важную роль в реформировании бренда играют и кампании по продвижению часов Zenith.

Совершенно верно. У нас три основных направления коммуникации: первое — мануфактура, второе — Rolling Stones и третье — классические автомобили. Почему? У нас очень много общего с этим миром. Это и механика, и историческое значение, и эстетика. И, само собой, удовольствие! Его доставляет и винтажный автомобиль, и механические часы. Именно поэтому мы решили поддержать ралли классических автомобилей.

Беседовала Анна Минакова

ZENITH

«В НОВОЙ КОЛЛЕКЦИИ МЫ ИССЛЕДУЕМ СВОЕ ПРОШЛОЕ»

ДЖОН КИНГ,
ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ
TIFFANY & CO.

— Женские
карманные часы,
конец XIX века

— Коктейльные
часы, 1930-е годы

— Часы в стиле
ар-деко, 1920-е годы

— Часы Atlas, модель
впервые представле-
на в 1983 году

— Плакат к открытию
часовой фабрики
в Женеве, 1874 год

На презентации кроме новой коллекции вы показали выставку исторических часов, для чего?

Чтобы показать, что создание часов всегда было неотъемлемой частью нашей истории: Чарльз Льюис Тиффани основал компанию в 1837 году, и уже через десять лет появились первые модели. Наши часы того времени знакомы многим, но мало кто знает, что в 1874-м Tiffany & Co. открыла свою часовую фабрику и офис продаж на женеvской Place de Cornavin. И это в тот момент, когда многие швейцарские компании, наоборот, отправляли механизмы и готовые часы на продажу в Америку, кто бы мог подумать, что американская ювелирная компания решит пойти в обратном направлении и обоснуется в Женеве. Но это было очень в духе Тиффани: он считал, что формула успеха — это лучшие материалы плюс лучшие мастера. А лучшие часовые мастера, конечно, были в Женеве. Просуществовала наша фабрика не очень долго — в какой-то момент ее продали, но все же свое часовое производство было у Tiffany & Co. еще в XIX веке!

У вас большая коллекция исторических украшений, много ли сохранилось часов?

В нашей коллекции сейчас около 400 предметов, примерно 100 из них — часы. Это и карманные мужские часы, и женские ювелирные модели с шатлон — те, что принято было прикалывать к поясу платья. Есть среди них и

модели, которые создавались силами женеvской фабрики. Позднее мы сотрудничали с разными швейцарскими мануфактурами, такими как Audemars Piguet, — модели, об этом напоминающие, тоже есть в нашей коллекции. Интересны наши изобретения начала XX века: так, уже в 1903-м мы запатентовали женские часы со светящимися в темноте индикаторами и стрелками. Конечно, было много часов, интересных с точки зрения дизайна. Таких, как ювелирные женские модели 1930-х, среди них есть, например, весьма необычные — с циферблатом из синего сапфира. И это не предел — наша коллекция постоянно пополняется.

Вы покупаете часы для нее на аукционах, у частных коллекционеров?

Бывает, конечно, по-разному. Многие часы нам приносят потомки клиентов. С ними нам очень повезло — некоторые модели Tiffany & Co. выходили в одном экземпляре или создавались по заказу. Такие, как карманные часы в корпусе из серебра, вдохновленные мифами Древней Греции.

Atlas тоже часть вашей часовой истории?

Да, они были установлены еще над нашим первым бутиком. Это одни из первых публичных часов в Нью-Йорке, по ним жители города когда-то сверяли время. Важная часть нашей истории — созданные как оммаж им в 1983-м наручные часы Atlas с узнаваемыми римскими индикаторами на ободке корпуса. Они, кстати, до сих пор крайне востребованы и выходят наряду с линей-

ками, которые мы представляем впервые. Мы будем показывать новые часы Atlas, но все они сохраняют дизайн, свойственный моделям этой коллекции,— римские цифры и контрастную поверхность корпуса.

Над дизайном новых часов работает отдельная команда или та же, что и над украшениями?

Atlas и другая наша знаменитая модель часов — созданная в 1993-м Streamerica, отсылающая к индустриальному дизайну 1930-х,— были разработаны нашим тогдашним директором по дизайну. Сегодня в Женеве у нас есть отдельная команда часовых дизайнеров, но в их работе по-прежнему участвует наш креативный директор, отвечающая за дизайн всех изделий Tiffany & Co.,— Франческа Амфитеатроф.

Новая коллекция СТ60 вдохновлена в том числе часами Франклина Рузвельта.

Это очень важная в нашей истории модель — наручные часы, принадлежавшие президенту Рузвельту. В них он побывал на Ялтинской конференции и вообще часто их носил. На задней крышке корпуса — памятная гравировка. Эти часы друг подарил Рузвельту на день рождения. Кстати, к нам они вернулись несколько лет назад — частный коллекционер пришел к нам со словами, что у него есть то, что может нас очень заинтересовать. Эти часы мы избрали в качестве прообраза для модели в нашей новой коллекции не только потому, что у них столь интересная история, но и потому, что их дизайн показался нам крайне современным: большой корпус, циферблат с очень хорошо считываемыми индикациями, календарь. Мы выпустили лимитированную нумерованную серию в 60 экземпляров. И это не оммаж одной модели: в новой коллекции мы аккуратно исследуем свое прошлое, стараясь избегать прямых цитат. Ступенчатый циферблат 40-миллиметрового корпуса или индикации часа пудрового оттенка делают часы очень эстетскими.

У новых часов из СТ60 очень интересные браслеты. Как известно, хороший браслет придумать бывает сложнее, чем механизм. У кого появилась идея такого плетения?

Я бы сказал, что это наше общее стремление к лаконичному дизайну, которое можно видеть в нашей ювелирной коллекции Tiffany T, созданной Франческой Амфитеатроф. В браслетах к часам мы уделили много внимания полировке — контрасту между матовыми и глянцевыми поверхностями.

Какие механизмы вы используете в коллекции СТ60?

От разных мануфактур: в оммаже часам Рузвельта — механизм Dubois Depraz, в хронографах — La Joux-Perret, в классических трехстрелочниках — Sellita. Только механические калибры. Ну а для тех, кому по нраву кварцевые часы с необычным дизайном, у нас есть другая коллекция — East West.

Коллекция называется СТ60. СТ, полагаю,— Charles Tiffany, но почему 60?

Вы правы, СТ — это инициалы, а 60 — нью-йоркская минута. Для нас это не просто 60 секунд: время в Нью-Йорке течет иначе, чем где бы то ни было в мире. Одна минута здесь наполнена миллионом возможностей! Это мы попытались проиллюстрировать и в новой рекламной кампании, которую запустили в Нью-Йорке.

Вы делите модели новой коллекции на мужские и женские?

Скорее, нет. В ней много моделей, которые подходят и мужчинам, и женщинам. Даже те, что можно было бы отнести к очевидно женским — в корпусе 34 мм с бриллиантами по ободку,— иногда выбирают мужчины, такие часы нравятся многим азиатским клиентам.

Когда началась разработка новой коллекции?

Примерно два года назад.

Вы перестали работать со Swatch в 2012-м, получается, сразу после этого вы занялись новым часовым проектом?

Совершенно верно. И это во многом благодаря нашим клиентам — им нужны часы Tiffany & Co.

Сколько часов в год вы планируете выпускать?

Мы еще не решили. Многое будет зависеть от реакции рынков — часы мы будем продавать только в монобрендовых бутиках, их у нас 300 по всему миру. В зависимости от того, сколько моделей необходимо будет поставить в каждый, мы и решим вопрос о количестве.

Вы вернулись в часовую мир, собираетесь ли вернуться на базельскую выставку?

Нет, мы и без нее прекрасно справляемся! Нам есть что рассказать и показать нашим клиентам. Мы будем возить по миру выставку наших исторических моделей, кроме того, в начале лета откроем бутик в самом центре часового мира — в Женеве.

Беседовала Анна Минакова

— Часы East West в стали, кварцевый механизм, 2015 год

— Часы СТ60 в 40-миллиметровом корпусе из стали, механизм с автопод-заходом, 2015 год

— Хронограф СТ60 в розовом золоте, механизм с автоподзаходом, 2015 год

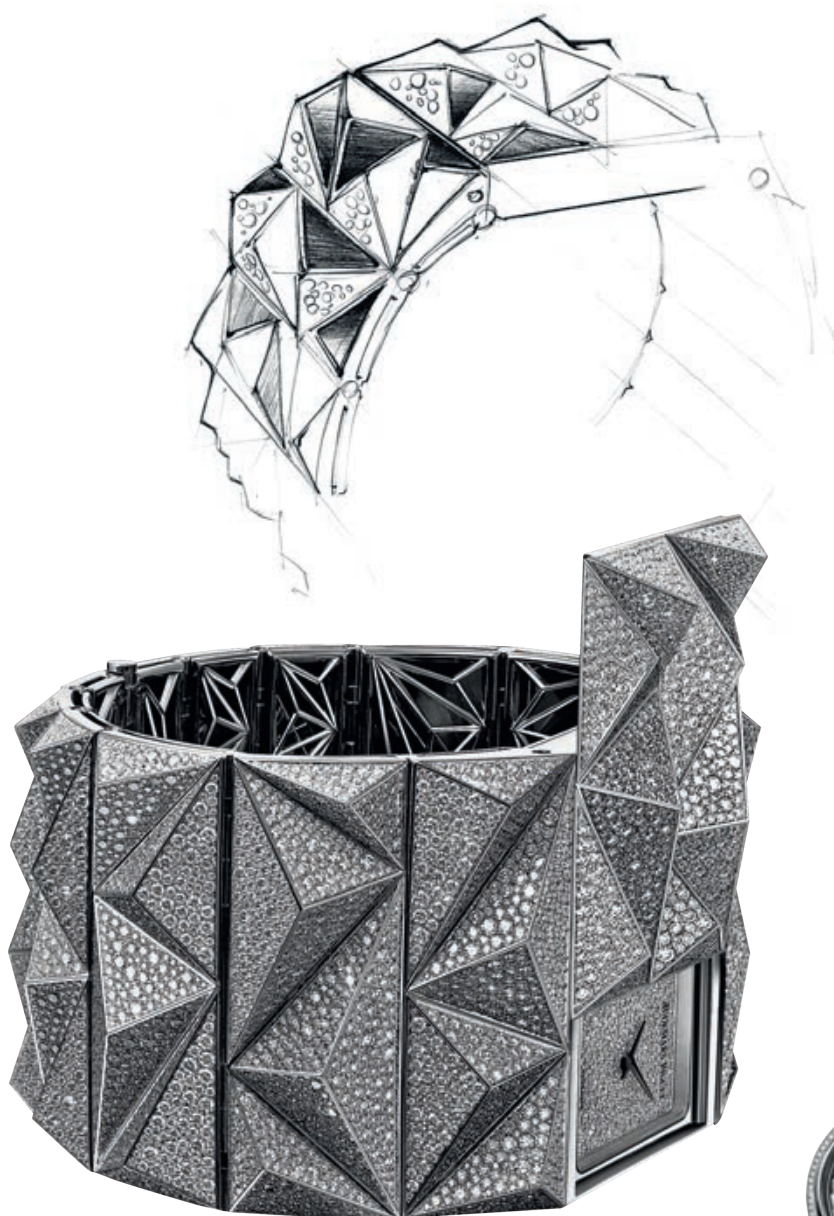
— Часы, подаренные на день рождения президенту Рузвельту, 1945 год

БРИЛЛИАНТОВЫЙ ПАНК

AUDEMARS PIGUET DIAMOND PUNK

PUNK АЛЕКСЕЙ КУТКОВОЙ

— Часы **Diamond Punk** из золота с бриллиантами и ониксом, кварцевый механизм

— Часы **Millenary** в корпусе из золота с бриллиантами, мануфактурный механизм с ручным заводом (калибр 5201)

Впервые мне довелось увидеть эти часы, вернее, не сами часы, а те пирамидальные детали, из которых они позже были собраны, во время поездки на мануфактуру Audemars Piguet. Там, в долине часовщиков Валле-де-Жу, где зародилось и укрепилось швейцарское мастерство сверхсложных и ультратонких механизмов, мастера, привыкшие к работе по сборке, настройке и подгонке почти невесомых часовых деталей, с немалой сноровкой управляют и с драгоценными камнями. «Вот это да, что это?» — ничего даже отдаленно похожего на пирамидки, на которые я смотрел, в коллекции Audemars Piguet еще не было. «Пока это секрет, вы этого не видели», — меня тут же направили к другим мастерам, занятым работой над уже представленными публике часами. В швейцарских часовых мануфактурах не любят заранее раскрывать информацию о планируемых премьерах. Увиденные детали я обнаружил в теперь уже официально показанных на Женевском Салоне высокого часового искусства (SIHH) в январе этого года часах Diamond Punk. Франсуа-Анри Беннамьяс, гендиректор Audemars Piguet, представляя новинку, сказал, что часы эти — экспериментальные, провокационные, что, задумывая их, в компании хотели отойти от общепринятого в направлении haute joaillerie стиля, который по свойственной многим швейцарским часовщикам традиции заимствован из времен ар-деко. Здесь можно только согласиться — многие современные часы выглядят так, как если бы их изготовили в 1920-е или в 1930-е. Удалось ли Audemars Piguet сделать по-другому? Еще как!

«Панк» в названии часов отсылает не столько к музыке, сколько к архитектуре, точнее, к довольно экзотическому ее направлению, которое не совсем удачно называют панк-архитектурой. В этом стиле по проекту Уолтера Нетча полвека назад построена Кадетская часовня Академии ВВС США в Колорадо-Спрингс. Конечно, архитектурная фантазия Нетча меньше всего подходит под определение «панк», в ней нет свойственных этому жанру нарочитой грубости и тяжело-

— Часы разных лет
из коллекции музея
Audemars Piguet

«Панк» в названии часов **отсылает не столько к музыке, сколько к архитектуре**, точнее, к довольно экзотическому ее направлению, которое называют панк-архитектурой

изнутри браслета. Мастерство ювелиров потрясает: требуется невероятная концентрация на протяжении всех 1440 часов, которые нужны, чтобы безошибочно выложить без малого 8 тыс. бриллиантов в браслет и корпус часов. Существует также чуть менее трудоемкая модель Diamond Punk, у которой часть из 56 пирамидальных граней отделана пластинками оникса.

У Audemars Piguet есть одно хорошее качество — эта марка не боится рисковать. Так было и в самом начале, когда ее основатели решились сделать специализацией предприятия производство сложных и сверхсложных часов. Так было и в 1972 году, когда был предпринят выпуск спортивных стальных Royal Oak, по качеству отделки превосходивших большинство золотых часов. Немало интересного было сделано маркой и в области ювелирных часов — фотографии некоторых из них, как современных, так и старинных, представлены на этих страницах, но, пожалуй, никогда еще в ювелирных экспериментах Audemars Piguet не заходила так далеко, как в Diamond Punk.

весности, напротив, часовня, задуманная в виде словно вывернутых наизнанку готических интерьеров, наполнена легкостью, воздушностью. Примерно такие же ощущения вызывают часы Diamond Punk. Грани пирамид, из которых составлена модель не цельно золотые, а ажурные: практически всю их поверхность занимают разнокалиберные бриллианты — здесь использована весьма трудоемкая техника нерегулярной «снежной» закладки. В результате каждая грань выглядит как миниатюрный витраж, что особенно заметно при взгляде на пирамиды

— Модели **haute joaillerie**, представленные за последние годы

Atmos Marqueterie
Celeste, 2015 год

ВЕЧНО В ДВИЖЕНИИ ATMOS ОТ JAEGER-LECOULTRE АЛЕКСЕЙ КУТКОВОЙ

Хорошо, когда у часовой марки есть такие часы, которые никто, кроме нее, не производил. Компании Jaeger-LeCoultre повезло — у нее таких моделей как минимум две. Это знаменитые наручные Reverso с переворачиваемым корпусом и настольные Atmos, работающие на основе принципа, который весьма напоминает так и не реализованные проекты вечных двигателей. Современные часовые марки пользуются нашей любовью к сложной механике, выполненной на уровне произведений искусства, а что может больше способствовать этой нашей любви, чем механические часы, которые хоть как-то, но все-таки превосходят предпринимавшиеся на протяжении веков многочисленные попытки изготовить вечный двигатель? Возможно, поэтому настольные Atmos — это успешные часы даже во времена, когда наблюдается явный упадок интереса к традиционной механике в интерьере.

Долгое время, практически с момента разработки парижским инженером Жан-Леонам Рёттером конструкции движущегося под влиянием вариаций атмосферных температуры и давления часового механизма (первый вариант Atmos был изготовлен в 1927 году), предполагалось обращать все внимание потенциальных покупателей именно на техническую сторону дела. Что касается внешнего вида, исправно производившиеся фабрикой Jaeger-LeCoultre Atmos (в среднем выпускалось около десяти тысяч экземпляров в год) были, как правило, ориентированы на вкусы разнообразных клиентов — от консервативных до радикально настроенных. Первым предназначались классические Atmos, для вторых разрабатывались необычные экземпляры, которые образуют отдельную дизайнерскую линию

в истории уникальных «вечных» часов. Среди ранних Atmos есть модели, выполненные в виде научного прибора, хранящегося под массивным стеклянным куполом (несколько лет назад эта модель была перевыпущена, она назвалась Atmos Reedition 1930), есть те, в которых явно заметно влияние модерна, например, часы в украшенном цветами хрустальном корпусе, а есть, разумеется, такие, которые сейчас выглядят как квинтэссенция модного тогда стиля ар-деко.

В поиске идей развития коллекции руководство Jaeger-LeCoultre нередко обращалось к сторонним специалистам, сегодня это стало своего рода традицией. Она родилась, по-видимому, после того, как в 1973 году за дизайн часов взялся известный серебряных дел мастер из Лондона Кристофер Лоуренс. Его Atmos с корпусами из цельного серебра выполнены в популярной в 1970-е среди ювелиров манере, характеризующейся использованием подчеркнуто природных фактур поверхности. Было изготовлено пять моделей, всего сто экземпляров — сейчас они редкие птицы на специализированных аукционах.

В 1987 году, к юбилею Atmos, которым в 1988-м исполнялось 60 лет, парижскому бюро Kohler+Rekow был заказан новый дизайн. Изготовили всего два экземпляра, которые сейчас хранятся в музейной коллекции Jaeger-LeCoultre, однако их использовали в работе над серией Atmos, отметивших приход третьего тысячелетия, — Atmos du Millenaire, представленной публике в 2000 году.

Годом раньше были выпущены часы Atmos Marqueterie «4 Seasons» с воспроизведенными французским мастером Жеромом Буттесоном в технике маркетри «Временами года» Альфонса Мухи. Так настольные Atmos породни-

__Atmos Classique
Phases de lune

__Mysterious Atmos,
2003 год

__Atmos Regulator

__Atmos Marqueterie
Tribute to Gustav
Klimt, 2008 год

лись с наручными *Reverso*, для которых работы Мухи воспроизводились в технике эмалевой миниатюры.

Семь лет назад, когда в *Jaeger-LeCoultre* отмечали 80-летие *Atmos*, известный дизайнер Марк Ньюсон нарисовал хрустальные корпуса для *Atmos 561*, которые были изготовлены мастерами фирмы *Baccarat*, а на стеклянной панели часов *Atmos Astronomique* были выгравированы астрономические карты XVII века из атласа *Harmonia Macrocosmica* Андреаса Целлариуса. Стеклянная тема была продолжена два года назад в выпущенной в сотрудничестве с компанией *Hermes* серии часов *Atmos Hermes*, сферические корпуса для которых были изготовлены мастерами старейшей французской мануфактуры хрусталя *Les Cristalleries de Saint-Louis*.

Декоративные техники предлагают массу возможностей, и, похоже, в *Jaeger-LeCoultre* очень далеки от того, чтобы исчерпать все. Так, в этом году представлен новый вариант *Atmos* — часы *Marqueterie Celeste*, внешний корпус которых выполнен в технике соломенной мозаики. Сложный механизм часов оснащен циферблатом с 24-часовой индикацией, указателем месяца и прецизионным указателем фазы Луны (сутки расхождения накапливаются за 3861 год, и в случае почти вечных часов *Atmos* такой расчет не выглядит безосновательным). Детали деревянного корпуса, в отличие от прежних *Atmos Marqueterie*, не плоские, они обладают сложной формой, как будто собранной из множества пирамидальных элементов. Каждая грань тщательно выложена соломкой, покрытой синим лаком, особая фактура поверхности соломки — за то ее и ценят — создает впечатление, что корпус отсвечивает лунными бликами. Здесь уже вспоминается не Альфонс Муха, а Архип Куинджи.

КРУЖЕВНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

HUBLOT BIG BANG BRODERIE

АННА МИНАКОВА

Внимание многих фирм к самым различным ремеслам, от мозаики до плетения, от маркетри до грануляции, не могло обойти и такую старинную технику, как вышивка. Нельзя сказать, что в часовом производстве она совсем не применялась. Так, в Международном часовом музее Ла-Шо-де-Фона хранится сразу несколько старинных настольных часов с фигурками-автоматами, украшенными вышивкой. Но одно дело — наряды механических кукол, другое — вышивка на миниатюрном циферблате наручных часов. Ее в современной истории часового дела демонстрировали всего несколько фирм. Такие часы выпускаются в единичном экземпляре или лимитированными сериями, они — настоящая часовая экзотика, находка для коллекционеров.

Так было до тех пор, пока за вышивку не взялась Hublot. В январе в Женеве, по традиции обосновавшись в отеле Kempinski в дни проведения в Palexpo Международного салона высокого часового искусства (SIHH), фирма представила новую модель Hublot Big Bang Broderie. Три серии в разных цветовых вариациях по 200 экземпляров в каждой. И это уже серьезная заявка на популяризацию вышивки в часовом искусстве (тем более фирма называет проект «началом новой истории», намекая на скорое ее продолжение).

Но примечателен в первую очередь не количественный результат, а качественный. Hublot представила совершенно новый подход к вышивке в часовом производстве. Впервые вышивкой украшен не только циферблат, но и ремешок часов и ободок корпуса. Последний выполнен из углеволокна, под верхний слой которого впрессовывается вышитый элемент.

Как рассказывают представители Hublot, идея создать часы с вышивкой появилась на встрече с постоянным поставщиком карбона — обсуждались новые возможности сотрудничества, тут и возникла мысль внедрить вышивку в карбон, позже стало понятно, что эта идея технически осуществима. Так началась работа над Hublot Big Bang Broderie — часами одновременно очень женственными и провокационными.

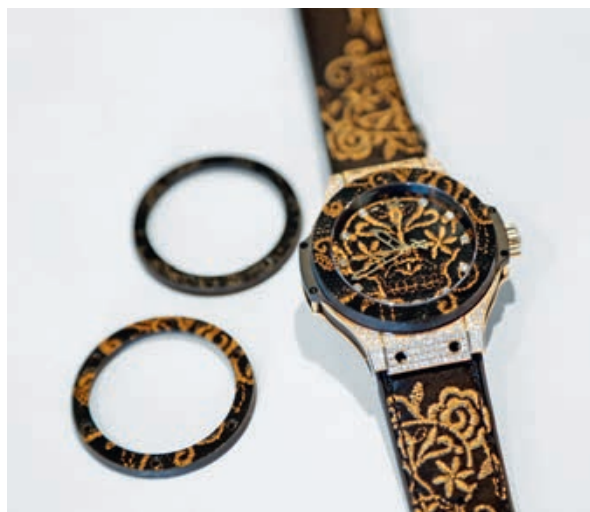
Часы Hublot
Big Bang Broderie

Разработка технологии заняла несколько месяцев, саму вышивку для использования в часах пришлось сделать тоньше обычного — всего 0,6 мм. За исполнение столь тонкой работы отвечала основанная в 1927 году и расположенная в Санкт-Галлене независимая компания Bischoff — крупнейший швейцарский специалист по вышивке, сотрудничающий со многими модными домами мира. Так, среди заказчиков вышивки от Bischoff — Oscar de la Renta, Valentino, Balenciaga, Stella McCartney, Gucci, Prada, Versace и другие.

Вышивка, которую создает Bischoff, — машинная (что и позволяет Hublot выпускать лимитированные серии по 200 экземпляров). Сконструированный в 1820-х инженером Гейльманом аппарат для вышивания гладью запустил массовое производство вышивки в Санкт-Галлене. Пару машин конструкции Гейльмана приобрел санкт-галленский предприниматель Франц Манж, поставив условие не продавать их больше никому в окрестностях. Получив эксклюзивные права в Швейцарии, сам Манж запустил их в производство, позже именно в Санкт-Галлене конструкция машины была усовершенствована, и механическое чудо, работающее при помощи напоминающей пантограф системы рычагов, позволяющих переносить рисунок с эскиза на ткань в качестве, не уступающем ручной вышивке, с гордостью демонстрировалось на Всемирной выставке в Париже в 1855 году. Само санкт-галленское производство было сконцентрировано не только на крупных фабриках, компактность машины позволяла фермерам устанавливать ее в домах, обретая дополнительный источник дохода для семьи (и тут нельзя не увидеть связь с часовой промышленностью, на заре которой также было множество маленьких мастерских, располагавшихся прямо на верхних этажах ферм).

В XIX и начале XX века вышивка Санкт-Галлена не уступала часовой промышленности во влиянии на экономику Швейцарии. В 1911-м орнаментом санкт-галленской вышивки даже украсили 500-франковую банкноту, а нынешняя DHL Global Forwarding, называвшаяся тогда Danzas, рекламировала свои услуги по перевозке грузов как «агентство по транспортировке санкт-галленской вышивки». И успешно ее транспортировало — в Америку, Китай, Индию, Японию, Австралию. Спад производства был связан с мировыми войнами, но позднее Санкт-Галлен, вооружившись еще более современными машинами, восстановил свой лидерский статус.

Hublot не просто напоминает о славных традициях швейцарской вышивки, прибавляя к ним инновационные технологии. Фирме не свойственна инновация ради инновации. Внедрение вышивки — это мощный дизайн-ход. Сюжетом для крупных, выполненных в черном часов стал череп, окруженный цветами, чем-то напоминающий об эстетике мексиканского Дня мертвых. «Когда мы получили эскиз от Hublot, — рассказывает дизайнер Bishhoff

Процесс создания вышивки для часов на фабрике **Bischoff**

hublot представила
совершенно новый подход
к внедрению вышивки
в часовое производство

Рашель де Лажнест, — мы поняли, что нам предстоит выполнить очень сложную задачу: мы еще никогда не работали в столь миниатюрном формате. При этом нам надо было добиться такого эффекта, чтобы в готовых часах было видно, что это именно вышивка, а не принт или наложенное кружево, для этого нам пришлось добавить много технических стежков, что усложнило процесс». Вышит сюжет золотой (с содержанием драгоценного металла), серебристой (тоже) или черной нитью.

Про эти часы нельзя сказать «главной сложностью в создании модели было...» — здесь все было сложно. Сложно было создать кружево, но не менее сложно было внедрить его в циферблат и ободок из углеволокна (толщина их всего 0,6 и 2 мм соответственно). «Нам надо было обработать углеволокно на высоких температурах и с высоким давлением, — объясняет тонкости процесса инженер Busch Composites Лука Вьелатт, — и внедрить в него текстильные элементы, чего мы ранее не делали никогда».

Еще один участник кружевной революции — фирма, создающая каучуковые ремешки для часов Hublot. Ее специалистам также пришлось сделать что-то впервые — закрепить кружево на каучуковую основу. Потом ремешок, ободок и циферблат отправились на мануфактуру Hublot в Ньоне, где все инновации были собраны вместе в готовую модель часов. И на этом этапе также было немало сложностей: так, циферблат и ободок должны быть установлены с такой точностью, чтобы рисунок кружева выглядел как части единого целого, элементы рисунка не могут быть смещены относительно друг друга и на миллиметр.

Цвет вышивки поддерживается цветом материала корпуса (золото или сталь с pvd-покрытием и без него) и инкрустацией бесцветными или черными бриллиантами. Корпус украшен паве из 198 бриллиантов общим весом в 1,12 карата. Еще 12 бриллиантов выполняют роль часовых меток. Так достигается поистине блестящий результат.

«ЛЮБАЯ НОВАЯ КОЛЛЕКЦИЯ — ЭТО ПОВОД ДЛЯ ЭКСПЕРИМЕНТОВ»

НИКОЛА БОС, ПРЕЗИДЕНТ VAN CLEEF & ARPELS

PATRICK SWIRZ / VAN CLEEF & ARPELS

Самые запоминающиеся ювелирные часы на SIHH — это Carpe Koi. Они созданы, чтобы удивлять?

Ну конечно! Это продолжение нашей коллекции haute joaillerie, которая была впервые показана в 2012-м и называлась Palais de la Chance. Она была посвящена всевозможным символам удачи, среди которых был и карп. На этот раз нам хотелось создать 3D-объект. Новые часы — это 3500 часов работы ювелира. Эта идея может показаться немного сумасшедшей, но для нас это часть традиции часов с секретом, ювелирных браслетов, в которых ко всему прочему спрятан циферблат. Мы решили поместить циферблат во рту карпа. Когда вы нажимаете на секретную кнопку, он открывает рот и выдвигает язык. Получились довольно тяжелые по весу часы, но никто и не рассчитывал, что нашего карпа можно будет надевать каждый день. Это, конечно, коллекционный объект. Зато если вы все-таки наденете его, то испытаете ни с чем не сравнимые ощущения — от веса турмалинов Параиба, гранатов и розовых и желтых сапфиров. Эти часы были так сложны, что мы смогли получить их из мастерских всего за неделю до начала SIHH. Из-за редкости камней и сложности работы они и стоят £1,3 млн.

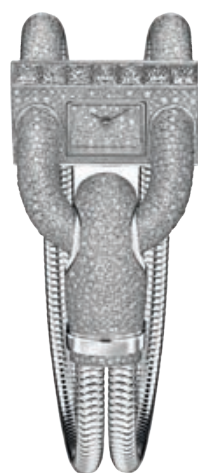
Но вы побили и этот рекорд, показав часы за £6 млн!

Да, это Abstraction. Но я бы не сказал, что они сложнее. Их цена продиктована тем, что там есть два совершенных бриллианта в 11 и 12 каратов. А также превосходный бриллиант, который мы использовали как стекло циферблата часов, он весит четыре карата, имеет высшую характеристику цвета D и вторую высшую категорию чистоты — Internally Flawless. Но это не просто часы: благодаря системе магнитов их можно носить как широкий браслет-часы, а можно — отдельно как браслеты. Кроме того, из-за высоты камней мы могли поставить не кварцевый, а механический калибр — Calibre 101 от Jaeger-LeCoultre.

Эти часы явно вдохновлены черно-белым балом Трумана Капота, который стал одной из тем ювелирной коллекции Bals de Legende. Стоит ли нам в ближайшем будущем ждать часов, связанных с недавней коллекцией Reau d'Ane?

Все именно так, как вы говорите. Сначала мы представляем ювелирную коллекцию, а потом расширяем ее новыми предметами. Часто за украшениями следуют ювелирные часы. Так что любая новая коллекция — это повод для экспериментов. Например, черно-белая часть Bals de Legende оказалась очень востребованной, и мы решили ее продолжить.

Украшения Reau d'Ane вы уже представляли в замке Шамбор, потом на Биеннале антикваров в Париже, потом в Нью-Йорке... Будете показывать их и дальше?

—Cadenas

—Carpe Koi

—Abstraction, эскиз

Весь год! К следующему показу как раз подспеют новые украшения — задуманные с самого начала, но завершенные только что. Обычно каждая такая коллекция проводит «на сцене» 18 месяцев — за это время она успевает объехать все запланированные презентации и пополниться новыми предметами. Потом мы можем продолжить ее отдельными украшениями. В истории Van Cleef & Arpels всегда могут быть, например, драгоценные феи, не приуроченные к какому-либо событию, запуску. Это уже коллекционные предметы. Вообще мы очень следим за преемственностью вещей: за тем, чтобы стиль сохранялся и в коллекциях не было противоречий.

У Van Cleef & Arpels есть клиенты, коллекционирующие ювелирные украшения определенного типа?

Конечно. Есть, например, те, кто собирают только кольца Zip, те, кто собирают только броши-балерины или броши-феи. Есть и те, кто собирают определенные камни и всегда отслеживают украшения с ними. Но есть и более эклектичные коллекции. Некоторые, например, приобретают по одному предмету из каждой haute joaillerie коллекции Van Cleef & Arpels.

В нынешнем году у Van Cleef & Arpels не было мужских часов.

Потому что они были в прошлом и позапрошлом году и будут в следующем. Для нас это всегда сложная часть SIHH. Нам надо не только удивлять, но и показать то, что будет в бутиках. В нынешнем году мы решили прежде всего напомнить о ювелирных и необычных женских часах, таких как Cadenas — линии, которую мы возобновили в нынешнем году. Но в ближайшее время будут и мужские часы, и усложнения. Нам не нужна большая коллекция мужских часов, таков уж наш ДНК, но нам надо иметь некое предложение для мужчин, которое будет обновляться. Здесь достаточно классики — Pierre Arpels и Poetic Complications. Пополнения в этих линиях вы увидите в ближайшее время. Мы продолжаем работать с Жан-Марком Видеррехтом и его ателье Agenhor, а также с другими нашими партнерами.

Почему вы решили перезапустить коллекцию Cadenas именно сейчас?

Честно говоря, это не было решением отдела маркетинга, дело было в только в дизайне. Cadenas надо было перезапустить! Именно в этом году я решил, что момент настал, потому что они сочетаются с запусками необычных высокоювелирных часов. Мы рассказываем историю о том, как настоящий ювелир может создавать часы. Мы уходим от общепринятых стандартов: корпус не круглый, а сами часы вообще становятся частью сложной ювелирной конструкции. Думаю, это такой способ самовыражения Van Cleef & Arpels в часовом искусстве.

Когда нам ждать следующую коллекцию haute joaillerie?

Ждите летом. Поверьте, там будет о чем написать.

Беседовала Анна Минакова

CLASSICO ЖАНРА ДЕКОРАТИВНЫЕ МОДЕЛИ ULYSSE NARDIN АЛЕКСЕЙ ПАНТЫКИН (SNC)

— Часы **Classico Horse** и процесс их создания

Когда в 1972 году швейцарский художник-эмальер Франсис Донзе открыл у себя дома в Ле-Локле мастерскую, в которой надеялся сохранить традиционные технологии работы с эмалью, представляли ли он, насколько востребовано окажется его дело через несколько лет? Традиционно часовые мануфактуры были основными заказчиками, но на фоне кризиса швейцарской часовой промышленности, постепенно сдававшей свои позиции под нашествием японского кварца, такая затея казалась безумием. Спустя десять лет у Донзе появился заказчик, которому суждено было сыграть судьбоносную роль в жизни его домашней мануфактуры.

В 1983 году бизнесмен Рольф Шнайдер приобрел старую часовую марку Ulysse Nardin, основанную в 1846 году, но в это время переживавшую, как и другие, крайне нелегкие времена. Известная в первую очередь морскими хронометрами, Ulysse Nardin получила множество патентов на свои модели. Шнайдер понимал, что нужно двигаться дальше, и взял себе в союзники ученого, историка и часовых дел мастера Людвиг Оклина, который к тому времени был автором нескольких неординарных механизмов. Они решили обратиться к Донзе, который мог создать для Ulysse Nardin циферблаты в эмальерной технике любого уровня сложности. Так в коллекции Classico появилась линейка часов с эмалевыми циферблатами, состоящая по большей части из лимитированных серий.

Из последних моделей Classico нельзя пройти мимо прошлогодних Classico Horse. Относительно небольшой диаметр — 40 мм — одинаково хорошо смотрится и на мужской, и на женской руке. Внутри — механизм калибра UN 815, работу которого можно наблюдать через прозрачную заднюю крышку корпуса. Не менее интересен циферблат из розового золота с изображением пары бегущих лошадей. Другие две модели женских Classico Lady (их диаметр 35 мм) посвящены птицам. На одной — нахохлившийся угод, инкрустированный бриллиантами и сапфирами, на второй — райская птица. Все изображения выполнены в технике выемчатой эмали, одной из самых древних и широко распространенных в средневековой Европе и Византии. Она прекрасно освоена мастерами фабрики Donze Cadrans, выросшей из крошечной мастерской, которую Ulysse Nardin взяла под свое крыло, приобретя ее в 2011

— Часы **Classico Lady**

году. Суть техники такова: мастер вырезает изображение в металлической основе будущего циферблата. Получившиеся углубления заполняются эмалью. Цветовых нюансов добиваются с помощью добавления в нее оксидов металлов. Скажем, капля купороса дает синий цвет, а меди — зеленый. Тех или иных оттенков мастер уже добивается при обжиге. Самое сложное — контролировать время, когда эмаль получит требуемый цвет, потому что длительность ее плавления для каждого оттенка разная. Несмотря на опыт мастеров-эмальеров, почти 50% заготовок отправляется в утиль. Чтобы минимизировать брак, на Donze Cadrans даже запретили вести праздные беседы: несколько потерянных секунд — и рисунок уже не спасешь. После того как циферблаты, несмотря на все приключения, готовы и прошли контроль качества, поверхность полируется, и на нее наносится заветный золотой логотип.

Став частью Ulysse Nardin SA, Donze Cadrans смогла обновить оборудование и расширить производство. Надо отдать должное швейцарской часовой мануфактуре, которая не отобрала имя у эмальеров и не дала им свое. Ведь Donze Cadrans — одна из тех немногих, кто хранит старинные эмальерные техники и выполняет заказы других не менее уважаемых часовых мануфактур (Omega, Patek Philippe, Girard-Perregaux и Roger Dubuis). Ulysse Nardin удалось сберечь то, что исчезло было навсегда не только для себя, но и для других.

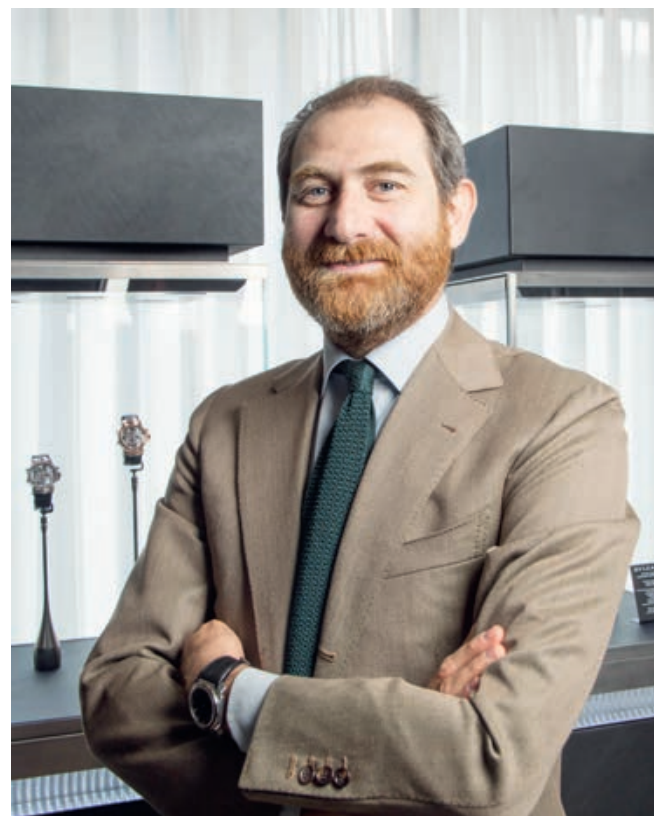
ОСНОВА BVLGARI — ЧИСТЫЕ ЛИНИИ И ИДЕАЛЬНЫЕ ПРОПОРЦИИ ФАБРИЦИО БУОНАМАССА, КРЕАТИВНЫЙ ДИРЕКТОР ЧАСОВОГО НАПРАВЛЕНИЯ BVLGARI

— Lucea —

— Bulgari Roma —

Когда вы пришли в Bulgari?

Я начал работать в компании в 2001 году. Тогда я, например, работал с часами Gerald Genta и Daniel Roth — Bulgari только что приобрел мануфактуру и бренды, и наша дизайн-студия участвовала в разработке часов Octo, а в 2002-м я придумывал дизайн циферблата Grande Sonnerie. Потом, в 2005-м, я принял решение уйти и основать свое собственное дизайн-бюро — компанию, которая работала с Bulgari и другими клиентами как независимый консультант. Мне было интересно попробовать себя в разных областях, моя карьера вообще начиналась в группе Fiat с дизайна автомобилей, и я до сих пор уверен, что дизайнер должен уметь работать с совершенно разными предметами и масштабами. В 2007-м мне позвонили из Bulgari с заманчивым предложением возглавить весь отдел дизайна часового направления. Так я вернулся в Bulgari. Сначала мой отдел располагался в Риме, в 2011-м я решил перевести его в Невшаталь.

Что было самым сложным, когда вы начали заниматься дизайном часов?

Надо было выучить язык часового дела, иначе никак. Понимать, как они работают, какие существуют технические возможности. Я пришел из автомобильного дизайна, и первые мои эскизы были чем-то вроде машины для запястья, но так быть не должно! С другой стороны, Bulgari — римский дом и стремится всячески подчеркивать свою связь с историей и архитектурой Рима, но часы не могут быть Колизеем в миниатюре. Важно выучить язык часов, узнать историю дома, но главное — научиться всем этим правильно пользоваться. Мой первый проект для Bulgari был дизайном новой версии модели Diagono. И вот я, привыкнув к масштабам автомобильной индустрии, вручную нарисовал эскизы на больших листах А3, с максимальной детализацией на циферблате, корпусе, заводной головке. И показал их Паоло Булгари. Он мне сказал: «Это очень красиво, но размер часов измеряется в миллиметрах, все детали в масштабе один к одному будут просто не видны, если не прилагать к часам лупу». Так что к масштабу тоже пришлось привыкнуть.

__Исторические модели Bulgari Roma

__Diva

__Serpenti

К масштабу вы привыкли, а что из истории Рима и Bulgari вы берете за основу дизайна часов?

Bulgari связан с архитектурой, и основа всего — чистые линии и идеальные пропорции, такие же как у памятников Рима. Я работаю с архивами Bulgari, изучая эти идеальные пропорции. Когда мы разрабатывали Lucea — женскую коллекцию часов, впервые представленную в прошлом году, — наша задача была создать базовую женскую коллекцию в узнаваемом стиле Bulgari. Нам нужен был узнаваемый браслет. И мы придумали трапециевидные звенья, пересекающиеся с рисунком браслета «тубогас» знаменитых часов Serpenti. А уже после Lucea я решил, что Serpenti нужно обновить, что в коллекцию нужно добавить версию не с гибким, наматывающимся на запястье как спираль, а с закрывающимся браслетом — так, чтобы змея кусала себя за хвост, что уже встречалось в украшениях Bulgari. Кстати, браслет новых Serpenti мы производим в Италии, а голову с часами — в Швейцарии. Такой подход у нас к большинству ювелирных часов, ну а классические часы, такие как Lucea, мы полностью производим в Швейцарии.

Первые Serpenti с закрывающимся браслетом вы представили на прошлогодней Биеннале антикваров вместе с ювелирной коллекцией. Как строится работа над теми проектами, в которых часовой и ювелирный департаменты представляют некую единую коллекцию?

Ювелирные часы очень часто, если не всегда, продолжают темы и мотивы украшений из разных коллекций. Идеи могут быть как нашими, так и исходить от ювелирного отдела. Например, у часов Diva, за которые мы получили приз в номинации «Лучшие ювелирные часы» на женеvском Grand Prix d'Horlogerie в прошлом году, была такая история. Я увидел в ювелирной коллекции Diva этот оригинальный мотив из напоминающих веер элементов и решил, что было бы здорово сделать часы с маленьким циферблатом, вокруг которого эти элементы будут расположены на манер лепестков. Корпус мы реализовали в Швейцарии, а вся остальная работа, ювелирная, была уже сделана в Риме.

В год 40-летия Bulgari Roma вы представили новую версию этих часов. Как вы перерабатывали их дизайн?

Первые часы Bulgari Roma были электронными, тогда это был подарок клиентам компании, мужьям постоянных клиенток. Джанни Булгари придумал часы с очень тонким ободком корпуса и тонкими ушками. Создавая юбилейную модель, я не хотел их копировать. Мы решили взять совершенную форму Bulgari Roma за основу, но пересказать эту историю на языке современного дизайна. Механизм Finissimo позволил сделать часы более тонкими и изящными.

В 1975-м у Bulgari еще не было часового производства, кто создавал первые Bulgari Roma?

Точно не знаю, но полагаю, что корпуса сделали в Bulgari, потому что, когда смотришь на исторические часы, видишь, что корпус имеет некие огрехи, видимо, он был создан с применением ювелирных техник 1970-х, которыми пользовалось римское ателье. Механизмы они, разумеется, купили.

Почему Bulgari Roma, созданные как подарок, имели такой успех, что были впоследствии коммерциализованы как Bulgari Bulgari?

Полагаю, что в этом часть заслуги швейцарской часовой промышленности. Это было время безумных идей, и швейцарские компании представляли часы треугольной формы или какого-нибудь безумного многогранника, а тут Bulgari представляют золотые круглые часы! Причем в 1975-м создается и электронная, и механическая модели. Это было стопроцентное попадание, тем более Bulgari тогда был символом Dolce Vita.

Как изменилась работа с приходом нового генерального директора Жан-Кристофа Бабена?

В лучшую сторону! Доля часового направления растет, у Бабена громадный опыт и потрясающие идеи, нам повезло.

Беседовала Анна Минакова

ШИТО ДРАГОЦЕННЫМИ НИТКАМИ

ЧАСЫ С ВЫШИВКОЙ ОТ CHANEL HORLOGERIE

АННА МИНАКОВА

Часы Mademoiselle Prive Embroidered Camellia и Mademoiselle Prive Embroidered Comet

GERARD UFFERAS / CHANEL

GERARD UFFERAS / CHANEL

Процесс создания
ВЫШИВКИ

GERARD UFFERAS / CHANEL

Переехавшее пару лет назад из центра Парижа в пригород Пантен ателье Lesage — один из столпов, на которых стоит Chanel. Именно это предприятие, в котором работает 60–70 человек, обеспечивает вышивкой весь haute couture и коллекции Metiers d'Art Chanel, параллельно успевая расшить ткани и для других больших французских домов. В архиве Lesage хранится около 75 тыс. образцов, созданных с момента основания ателье в 1858 году, когда оно носило имя Michonet.

Самые ранние из архивных образцов относятся к 1860 году, они занимают всего лишь одну коробку, не больше коробки от сапог. В таких коробках хранятся образцы вышивок — от начала Lesage до наших дней. Каждая подписана датой (просто год или конкретнее, как то «Chanel haute couture весна-лето 2007»), а часть — и названиями домов, для которых Lesage в разные годы создавало вышивки. Полный список великих — Balenciaga, Schiaparelli, Yves Saint Laurent, Louis Vuitton и другие. Кстати, сам архив открыт для посещений (по предварительной записи), а потому дизайнеры модных фирм нередко приезжают в Lesage за вдохновением.

А вдохновение поискать можно не только в славном прошлом. Традиции ручной вышивки хранятся свято. Чуть более двух третей сотрудников — вышивальщицы, остальные — сотрудники отдела контроля качества, мастера, создающие эскизы для вышивок, и специалисты по созданию рисунка твида (четыре мастера работают тут же, в Lesage). Само создание вышивки за годы

претерпело мало технологических изменений — скорее изменились материалы. Так, для новой коллекции haute couture одно из платьев расшивается необычными пайетками, созданными из пластика, цветами напоминающего бензиновые разводы. А вот пришивается новомодный материал исключительно вручную, на совершенно не высокотехнологично выглядящем станке. Основных техник в Lesage две — вышивка иглой и крючком. Последняя быстрее, но есть одно «но»: создается она с изнанки. Мастер видит вышиваемый рисунок только если сама ткань прозрачная, но мастера Lesage способны работать и «наощупь», создавая такие вышивки на непрозрачных тканях и даже таких сложных в работе материалах, как кожа. Причем вышивку для разных элементов одного наряда могут создавать разные мастера — здесь нет, как в высоком ювелирном искусстве, «правила одной руки». Хотя сами мастера утверждают, что всегда узнают по почерку, кто из коллег делал вышивку. Работа над вышивкой начинается в комнате, где отрисовывают трафареты для работы вышивальщиц. Получив эскиз из парижской студии (Lesage находится в постоянном контакте с Карлом Лагерфельдом и главой студии Chanel Виржини Виар), мастера рисуют его на кальке, разделяя по цветам. Далее на кальку накладывается еще одна, контур рисунка с обозначением цветов наносится на верхний слой при помощи машинки, напоминающей машинку татуировщика, но без чернил. Итог такой работы — испещренная мельчайшими

GERARD UFFERAS / CHANEL

___ Так в ателье Lesage хранятся пайетки и стразы для вышивки кутюрных нарядов

дырочками калъка. Именно ее мастера накладывают потом на закрепленную ткань и посыпают специальной пудрой, а затем растирают. Так контур рисунка оказывается на ткани.

Не так давно Lesage освоило новое направление — вышивку по циферблатам. Первые подобные часы Chanel представила несколько лет назад. Тогда это была просто вышивка шелковой нитью, потом коллекцию пополнили моделями с тканью, расшитой жемчугом и пайетками. Все эти циферблаты были изготовлены мастерицами Lesage, а среди них только пять человек способны работать в таком миниатюрном размере.

На самый простой из циферблатов уходит пять часов. И связано это не только с размером вышивки и сложностью работы в подобном масштабе, но и с рядом технологических особенностей. Так, например, циферблат новых Mademoiselle Prive Embroidered Comet с вышитой кометой украшен бриллиантами, но дырки в золотых основаниях, на которые бриллианты закреплены, слишком малы, чтобы можно было пропустить сквозь них иглу, а оттого мастеру каждый раз приходится вынимать иглу из нити, нанизывать драгоценный камень на нить, а потом вдевать нить обратно в иглу. Сама нить может быть или металлизированной, или шелковой, как основание циферблата. В нынешнем году на ювелирно-часовой выставке в Базеле Chanel представила сразу три модели таких часов. И судя по всему, в следующем году мастера Lesage продолжат обшивать измерители времени.

«ЭТО ЛОГИЧНОЕ продолжение истории haute couture»

НИКОЛА БО,
глава chanel
horlogerie

В рамках линии декоративных часов вы продолжили создавать и часы с вышивкой. Чем новые модели отличаются от моделей двух предыдущих поколений?

Техника стала еще сложнее! В нынешнем году мы представляем серии часов с мотивом кометы и камелии, в которых в вышивку инкрустированы бриллианты и жемчуг. С креплением жемчуга еще понятно — в нем можно просверлить дырочку и сделать бусину, но что делать с бриллиантом, если ты не хочешь бусину, а хочешь ярко сияющий камень? Мы закрепили каждый на золотую подставочку — так они и пришиваются.

В другой серии, с камелиями, которая представлена в корпусах бежевого золота и белого золота, мы применили оригинальную технику плетения золотой нити для создания контура цветка. Она напоминает плетение ремешков наших сумок.

Но вообще вышивка с самого начала была невероятно сложной техникой применительно к циферблатам часов. Кроме, собственно, создания вышивки важно еще и натяжение ткани. Важно, чтобы оно было равномерным и правильной силы — ткань нельзя не только натянуть слишком сильно (она порвется), но и недотянуть: со временем она растянется и рисунок сморщится. Стабильность цвета в рисунке также важна — хоть эти часы надевают редко и носят в основном вечером, нужно, чтобы они были устойчивы к ультрафиолету, мы решили это при помощи специальной пропитки ткани. Мы осваиваем много техник, работая над такими часами! И нам повезло, конечно, иметь специализирующееся на вышивке ателье Lesage — лучше мастеров не найдешь!

Декоративные часы с эмалью или глиптикой определенно более популярны на Востоке: для азиатов декоративные часы — давняя традиция. А какие рынки лучше воспринимают часы с вышивкой?

Если честно, полной картины у меня пока нет. Процесс создания часов был очень долгим, занял больше времени, чем мы предполагали, мы начали поставлять первые модели только в ноябре прошлого года, но уже стало очевидным, что они крайне востребованы в Америке. У нас там много клиентов, покупающих haute couture, для них часы с вышивкой — логичное продолжение кутюрной истории. Кроме того, несмотря на то, что в США принято крайне расслабленно одеваться в повседневной жизни, когда они одеваются на выход, они продумывают все до мелочей! По поводу Азии я бы сказал, что спрос пока на общем мировом уровне, хотя обычно для декоративных часов он выше.

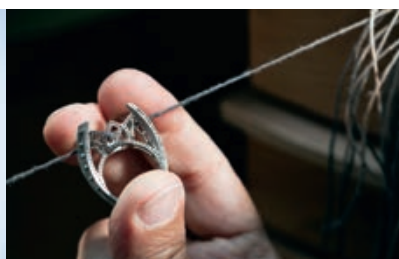
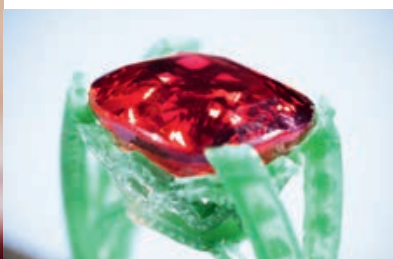
Беседовала Анна Минакова

ЖИВАЯ ПЛОЩАДЬ

ЮВЕЛИРНЫЕ МАСТЕРСКИЕ

LOUIS VUITTON

АННА МИНАКОВА

Ювелирное направление Louis Vuitton совсем молодо, но подход к созданию ювелирных украшений у фирмы серьезен не по годам. Его можно поставить в пример многим живущим десятилетиями, а то и веками на Вандомской площади соседям.

Само ювелирное ателье появилось у марки в 2012-м, оно открылось тогда же, когда и магазин на той самой плас Вандом — ювелирной Мекке Парижа. Собственно, присматривая место для флагманского ювелирно-часового бутика, фирма искала именно такое, где можно было бы создать собственное ателье. И Louis Vuitton повезло: по лакомому адресу Вандомская площадь, 23 нашлось не только прекрасное помещение для бутика и офиса, но и ювелирное ателье, а не площадь под него: в здании, ныне занимаемом Louis Vuitton, на четвертом этаже, с окнами, как и положено, на юг и на солнце в зените (окна в крыше), уже была ювелирная мастерская — принадлежала она фирме, бутик которой был здесь три десятка лет назад. После нее у помещения были другие владельцы, но ателье они сохранили. Ремонт занял около трех лет. Но усилия того стоили: теперь у Louis Vuitton есть полноценное ювелирное ателье, преимущественно занимающееся изделиями haute joaillerie, но также ювелирными часами, с собственными геммологами (а их у фирмы аж шесть, что довольно редко), мастерами-ювелирами и дизайн-департаментом.

То, что Louis Vuitton обзавелся собственным ателье, не означает, что все без исключения высокоювелирные изделия создаются здесь. Фирма продолжает сотрудничать с подрядчиками — тремя независимыми парижскими ателье, услугами которых пользовалась и раньше. Но на Вандом не только создают все предварительные макеты (включая модели, созданные при помощи 3D-принтеров), но и владеют всеми техниками, способны воплотить в жизнь любой ювелирный проект, обучают молодых мастеров (сейчас здесь два подмастерья), а также контролируют все изделия и их составляющие, приходящие от подрядчиков. Любопытно, что сотрудника, отвечающего за контроль качества, поместили в стороне от остальных служащих ателье. Он не контактирует и с подрядчиками — так Louis Vuitton обеспечивает максимальную беспристрастность в оценке. С подрядчиками вообще строги. Продавцы камней не допускаются дальше комнатки-переговорной при входе.

Также в собственном ателье занимаются всеми (тут уж без всяких исключений, даже если изначально украшение было создано подрядчиком) клиентскими заказами. А их немало. Начиная от просто изменения размера изделия (это тоже непросто: если обод кольца инкрустирован камнями, надо найти камни подходящего цвета и добавить их в точно таком же стиле) до персонализированных pièces uniques. Во время моего визита у мастеров ателье (а всего их тут семь из 35 сотрудников) в работе была вариация серег из коллекции Acte V (клиент захотел свой вариант с расположенными в иной части серег бриллиантами фирменной огранки LV Cut) и вариант кольца из той же коллекции (здесь заказчик захотел кольцо с камнями не классической бриллиантовой, а багетной огранки).

В среднем процесс создания изделия по индивидуальному заказу занимает около полугода. С одной оговоркой: если в наличии есть нужные камни. Иначе процесс может затянуться — на тот срок, который потребуется на поиск камней.

Собственное постоянно пополняемое хранилище камней находится здесь, и практически каждый дизайн haute joaillerie отталкивается от них. Эскиз начинают отрисовывать, уже имея камни на столе. Оттого к ним в Louis

Vuitton действительно особенное отношение. Начиная с того, что большая их часть после приобретения у подрядчиков отправляется на переогранку — а это редко даже по меркам Вандомской площади. Геммологи тщательно исследуют камни (они заранее ставят условие всем подрядчикам: только натуральные, не подвергнутые ни одному из видов облагораживания), далее они отбирают те, что приобретают, выделяя отдельно те, что будут переогранены. Цветные камни идут к подрядчику в Париже, бриллианты фирменной огранки LV Cut гранят в Израиле, используя как базу огранку «принцесса». Но при огранке LV Cut теряется большой процент веса, чем при огранке «принцесса».

Тут есть и свой отрицательный момент, связанный с так называемым «магическим весом»: если надо переогранить камень 8,95 карата — его переограняют, если это камень 9,05 карата — его, скорее всего, не купят, так как при переогранке он получается меньше девяти карат, а платить придется за все девять (рубежи в карат и полкарата и являются в ювелирном деле «магическими»). Разумеется, все камни отправляются на сертификацию в независимые лаборатории. Тут определяют, не был ли камень «облагорожен», и если незадачливый подрядчик пошел на это, работа с ним будет прекращена.

Сами же геммологи в выборе камней довольно свободны: придумывая коллекцию, дизайнеры дают им ориентировочные указания, не настаивая на конкретном камне, скорее говоря о цветах, формах. Благодарные за свободу выбора геммологи отвечают преданностью делу: так, недавно они приобрели на одном из месторождений в Африке сет подходящих друг другу по цвету и прочим характеристикам мандариновых гранатов. Ради этого, когда все другие покупатели уже разъехались, они остались на месторождении на лишние пару недель, приманенные представителем месторождения, пообещавшим, что есть «кое-что еще интересное».

Шеф этого удивительного ателье — женщина. И это не просто назначенный сотрудник. Дело в том, что для получения подобной должности, надо пройти государственный экзамен. И Изабель (как обычно в ювелирном бизнесе, фамилию столь ценных сотрудников не разглашают), уже 13 лет работающая на Louis Vuitton, его с честью выдержала. Как и свой экзамен на покорение вандомских вершин.

хамди шатти, глава ювелирно-часового направления louis vuitton: «мы делаем то, что не принято делать в haute joaillerie»

Часто ли случается так, что эскизы хранятся годами и ждут своего часа?

Да, так бывает. Потому, что нам пришла в голову хорошая идея, но она не ложится в тему коллекции, которая сейчас в работе. Или потому, что мы не можем найти подходящий камень. Потом, спустя годы, мы реализуем такой эскиз. И это нормально для haute joaillerie: уже сейчас мы работаем над коллекцией 2017 года, приобретаем для нее камни.

Что особенного в подходе Louis Vuitton к созданию украшений?

Мы пользуемся всем инструментарием высокого ювелирного искусства — камни высшего качества, ручной труд, передаваемые поколениями техники. Но мы делаем и то, что не принято делать в haute joaillerie. Например, мы одними из первых начали использовать серую шпинель. Мы рискуем — но только так мы можем удивить наших клиентов! И нам это удастся: к нам прихо-

дят даже те, кто ранее был клиентом других домов на Вандомской площади.

Здесь расположен чуть ли не первый ваш исключительно ювелирно-часовой бутик. К вам не заходят туристы, спрашивающие, где тут отдел сумок?

Приходят, конечно! Мы их отправляем к витрине, где есть подвески-шармы в виде сумочек! И это работает, процентов десять-двадцать решает купить украшение вместо сумки.

А сами украшения среди всех изделий Louis Vuitton — это какой процент?

Все еще относительно малый. Но поверьте, мы очень серьезно растем в последние годы — что очень радует!

Раньше дизайнером ювелирного направления был знаменитый независимый ювелир Лоренц Бомер.

Лоренц остается с нами. Он продолжает отвечать за дизайн части изделий, особенно за пополнения в коллекциях, придум-

Украшения из коллекции **Acte V**

манных им, таких как Lockit. Но теперь у нас есть еще и своя команда дизайнеров, работающая исключительно на Louis Vuitton. Они работают параллельно с Лоренцом, но никогда не вместе над одним проектом. Нельзя совместить слишком много творцов в одном помещении!

Вы участвовали в Биеннале антикваров в Париже, потом перестали. Почему? И не планируете ли эту практику возобновить?

Это всегда в планах. Но нам нужен некий идеальный момент, свободные руки. А у нас то было открытие бутика на Вандомской площади, и мы были сконцентрированы на этом, то большой запуск в Сингапуре — опять же не до биеннале. Но мы все время думаем вернуться: насчет биеннале-2016 есть время подумать еще несколько месяцев, и я серьезно над этим подумаю!

Беседовала Анна Минакова

МНОГОЛИКИЙ ВАРИС ДИЗАЙНЕР THE HOUSE OF WARIS И FOREVERMARK АЛЕКСАНДР РЫМКЕВИЧ (THE RAKE)

Варис Алувалия не боится экспериментов и новых ролей. После знакомства с Уэсом Андерсоном он мгновенно оказался на съемочной площадке «Водной жизни Стива Зиссу» (2004) и с тех пор снимается в каждом фильме режиссера. Одно из самых запоминающихся появлений Алувалии на экране — в роли проводника в фильме «Поезд на Дарджилинг» (2007). Он успел и поучаствовать в рекламе джинсов GAP, и попозировать Карлу Лагерфельду — для книги «Маленький черный жакет», и стать лицом гостиничной сети Luxury Collection, и открыть в венецианском отеле Gritti Palace магазин Rare с диковинками, собранными по всему свету. Красавец сикх в традиционном тюрбане-дастаре охотно пробует все новое и необычное. Алувалия стал ювелирным дизайнером по чистой случайности, он рассказывает мне об этом, пока мы пьем чай в его нью-йоркской студии.

«Я не изучал ювелирное искусство, никто в моей семье не связан с ним, и, уверяю вас, в детстве я не играл с украшениями своей мамы. Но когда-то мы с друзьями придумывали разные забавные проекты, и тогда я понял, что хочу кольцо, которое надевалось бы на три пальца. Нарисовал его и изготовил на заказ.

Через несколько лет я оказался в лос-анджелесском концепт-сторе Maxfield. Пока я рассматривал коллекцию, продавец рассматривал меня. “Красивые кольца”, — сказал он. “Спасибо”, — ответил я. “Они ваши?” Вопрос был странный, и что на него ответить, я не знал. Но я не одалживал их и придумал их сам, а потому сказал: “Да”. — “Не хотите продавать их в нашем магазине?” — спросил меня продавец. Я никогда не боялся пускаться в авантюры и снова ответил: “Да”. Так одно “спасибо” и два “да” сделали из меня ювелирного дизайнера.

Maxfield — один из важнейших магазинов в мире, и это было большой удачей, что я туда попал. Поэтому моя дальнейшая стратегия была очень простой: уж если мы начали с самого верха, зачем снижать планку. Так украшения The House of Waris оказались в Dover Street Market, Colette, Bergdorf Goodman».

Не имея специального образования, Алувалия сначала отыскал в Риме ювелира, который помог воплотить его идеи в жизнь, а потом нашел мастеров в Индии и Бангкоке, которые помогли изготовить полноценную коллекцию. Сейчас в ней около 30 предметов. «Я пришел к ювелирам с идеями, но без знаний, однако работа с ними в течение шести месяцев помогла мне погрузиться в ювелирное дело. Все наши вещи — штучные, изготовленные вруч-

—Браслет Love between the Shadow & Soul, золото, House of Waris

__Подвеска
Ombre Plumage,
House of Waris

__Колье **Light
Emanating from the
Heart**, House of Waris
для Forevermark

__Брошь **Palm**,
золото, бриллианты

__Кольцо **Black
Plumage**, бриллиан-
ты, черненная медь,
House of Waris

ную. Мне просто неинтересно делать 500 одинаковых колец, обычно тираж изделий не более 5–10 штук, производятся они только на заказ.

Алувалия сознательно не участвует в выставках и всегда настаивает на личной встрече с потенциальными байерами, он тщательно выбирает партнеров и точки продаж.

Помимо собственной марки Алувалия разрабатывает коллекцию для крупного ювелирного бренда Forevermark, принадлежащего De Beers. «Благодаря этому у меня есть возможность работать с уникальными алмазами, таких в мире всего 1%». Но прежде чем дать свое согласие, Алувалия отправился в ЮАР на алмазный рудник, чтобы убедиться в том, что компания руководствуется высокими этическими принципами при добыче камней. «Для меня это не пустой звук. Я посмотрел, как живет местное население, как компания поддерживает сообщество и окружающую среду. Важно понимать, что во всем процессе — от добычи до обработки бриллиантов — должны соблюдаться этические принципы. Кроме того, компания использует для ювелирных изделий переработанное золото. Сохранение ремесленной традиции и бережное отношение к природе определяют все, что я делаю. Я поклялся никогда не использовать кораллы в своей работе, поскольку они находятся под угрозой исчезновения, и их неконтролируемая добыча разрушает экосистему морей и океанов», — говорит Алувалия.

Хотя коллекции для The House of Waris и для Forevermark отличаются друг от друга, в обеих есть восточные декоративные мотивы. «Это неконтролируе-

мый процесс, как дыхание, о котором мы не задумываемся, — рассказывает Алувалия. — Я постоянно наблюдаю за всем происходящим, подмечаю формы и орнаменты. Но если разобраться, это всегда попытка понять и переосмыслить историю человечества и природу любви. Большая часть проданных ювелирных изделий — это либо подарки, либо покупки, совершенные женщинами для себя, чаще всего они связаны с памятным событием или особым случаем в жизни». По значительным поводам принято дарить бриллианты — с ними у Forevermark нет проблем. Для особых случаев у марки есть особенные камни. Один из них — весом 13,5 карата — был использован в подвеске-солнце, в ней пришла на церемонию вручения премии «Оскар» актриса Саманта Баркс. По словам Алувалии, «он, конечно, слегка дороговат, зато прекрасен». Дизайнер не носит практически никаких украшений, даже знаменитого кольца, благодаря которому стал ювелиром. На нем только традиционный для сикхов стальной браслет и еще один — из алых стеклянных бусин — «тибетский, подарок моей девушки». Вспоминая махараджей с их роскошными изумрудами и бриллиантами, я спрашиваю, не хотелось бы ему носить подобные украшения. «Когда Карл Лагерфельд снимал меня в жакете Chanel для альбома Little Black Jacket, он взглянул на кадр и произнес только одно слово: “Больше”. Ассистент принесла огромную бриллиантовую брошь и прикрепила мне на тюрбан. Получилось забавно, но я решил, что поберегу крупные украшения на старость. Тогда, обещаю, блеска будет много», — шутит Алувалия.

НА ДВА ФРОНТА ВЕСЕННИЕ ТОРГИ CHRISTIE'S И SOTHEBY'S КОНСТАНТИН ЗАБОЛОТНЫЙ

— Колье **Cartier** «Ivresse», бриллианты, общий вес 190,77 карата, эстимейт \$6–10 млн, Sotheby's Magnificent Jewels & Noble Jewels

— Кольцо, розовый бриллиант 5,18 карата, бесцветные бриллианты, эстимейт \$9,5–12,5 млн, Christie's Magnificent Jewels

— Серьги **Bulgari**, изумруды, бриллианты, эстимейт \$260–365 тыс., Sotheby's Magnificent Jewels & Noble Jewels

— Кольцо **Van Cleef & Arpels**, изумруд, бриллианты, эстимейт \$260–315 тыс., Christie's Magnificent Jewels

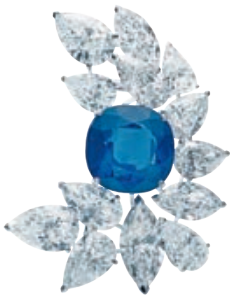

— Кольцо **Bulgari**, сапфир 12,9 карата, бриллианты, эстимейт \$1368–1894 тыс., Christie's Magnificent Jewels

Друг за другом, 12 и 13 мая, в Женеве проходили главные ювелирные торги Sotheby's и Christie's этой весны, определяющие современные аукционные тенденции. Помимо относительно недорогих украшений известных марок, цена на которые начиналась от \$3–5 тыс., на торгах были представлены и впечатляющие как по характеристике, так и по эстимейту предметы (на момент сдачи номера цена продажи еще не была известна).

Так, на Christie's одним из главных лотов стало кольцо с розовым бриллиантом весом 5,18 карата, окруженным восемью бесцветными бриллиантами от 0,5 до 0,59 карата, верхняя граница эстимейта которого \$12,5 млн. У Sotheby's также было выставлено кольцо с розовым бриллиантом в 8,72 карата — его оценили в \$14–18 млн. Впервые этот бриллиант появился в 1904 году на аукционе украшений племянницы Наполеона I Матильды Бонапарт, в каталогах проходил под именем *Splendide Brilliant Rose*, являлся частью подвески к колье и весил 9 карат. В то время его, как часть того самого колье, удалось выкупить нью-йоркской фирме Dreicer & Co., специализировавшейся на поиске редких и крупных бриллиантов и жемчуга. Владелец компании Майкл Дрейсер решил дать ему новую оправу — и уже в кольце камень был продан американскому политику и бизнесмену Уильяму Кларку, разбогатевшему на добыче полезных ископаемых и железнодорожных перевозках.

С 1940-х годов бриллиант почти не покидал семейного сейфа Кларков. Перед тем как выставить его на текущий аукцион, камень переогранили (он поте-

__Брошь **Cartier**, кашмирский сапфир 30,25 карата, бриллианты, эстимейт \$3,5–6 млн, Sotheby's Magnificent Jewels & Noble Jewels

__Кольцо **Bulgari**, бирманский сапфир 32,94 карата, бриллианты, эстимейт \$800–1400 тыс., Sotheby's Magnificent Jewels & Noble Jewels

__Серьги **Cartier**, бирманские сапфиры 15,77 и 16,90 карата, бриллианты, эстимейт \$800–1200 тыс., Sotheby's Magnificent Jewels & Noble Jewels

__Кольцо, розовый бриллиант **The Historic Pink** 8,72 карата, бесцветные бриллианты, эстимейт \$14–18 млн., Sotheby's Magnificent Jewels & Noble Jewels

__Колье **Tiffany&Co.** работы Жана Шлюмберже, золото, бриллианты, эстимейт \$100–150 тыс., Christie's Magnificent Jewels

__Серьги **Chaumet**, натуральный жемчуг, бриллианты, эстимейт \$526–631 тыс., Christie's Magnificent Jewels

__Колье **Cartier**, натуральный и культивированный жемчуг, эстимейт \$526–842 тыс., Christie's Magnificent Jewels

рыл в весе, но выиграл в качестве, улучшив свою чистоту до категории VS2 — «с очень небольшими включениями»), а также поместили в новую оправу. Обычно такие камни покупают не для того, чтобы носить, даже если они продаются в составе украшения. Прежде всего это инвестиция. Исключительные по характеристикам камни часто покупают не частные лица, которые уберут его подальше в сейф на несколько десятилетий, как семья Кларк, а крупные игроки ювелирного бизнеса, вроде Graff Diamonds или Harry Winston. И прежде чем их покупка станет новым украшением класса high jewellery, может пройти не один год. К примеру, самым дорогим розовым бриллиантом в истории аукционного бизнеса стал так называемый Graff Pink, купленный Лоуренсом Граффом на аукционе Sotheby's в 2010 году за \$46 млн при весе 24,78 карата. Прошло пять лет, а он так и не появился в коллекции марки. Украшения, которые покупают в качестве инвестиций, стоят не менее \$150–200 тыс. Для ювелирных шедевров это, разумеется, не предел — в прошлом году жадеитовое кольцо Cartier, когда-то принадлежавшее Барбаре Хаттон, ушло более чем за \$27 млн. В этот раз особенно много было представлено колье, колец и серег с сапфирами. На Christie's главными лотами среди подобных украшений стали два кольца Harry Winston, одно с эстимейтом \$189–231 тыс., другое — \$300–500 тыс., а также кольцо Bulgari с центральным сапфиром в 12,9 карата за \$1,7–1,89 млн. Но самым дорогим «сапфировым» лотом стало кольцо с кам-

___Колье **Harry Winston** «Holly Wreath», 1960-е, бриллианты, золото, эстимейт \$1578–2630 тыс., Christie's Magnificent Jewels

___Колье **Van Cleef & Arpels**, бриллианты, золото, эстимейт \$200–400 тыс., Sotheby's Magnificent Jewels & Noble Jewels

___Колье **Bulgari**, изумруды, бриллианты, золото, эстимейт \$421–473 тыс., Christie's Magnificent Jewels

___Колье **Cartier**, розовый бриллиант 11,76 карата, голубой бриллиант 1,02 карата, натуральный жемчуг, эстимейт \$2,1–2,63 млн, Christie's Magnificent Jewels

___Кольцо и серьги **Van Cleef & Arpels**, принадлежавшие Жаклин Кеннеди-Онассис, рубины, бриллианты, золото, эстимейт \$263–368 тыс., Christie's Magnificent Jewels

нем в 35,09 карата, оцененное в \$3–4,2 млн. На Sotheby's появилось сразу несколько украшений Cartier, брошь (кашмирский сапфир, 30,25 карата, \$3,5–6 млн) и серьги (камни в 16,9 и 15,77 карата, эстимейт \$800–1200 тыс.), а также Bulgari — кольцо (32,94 карата, \$800–1400 тыс.) и колье (\$300–500 тыс.).

Из не менее важных украшений с цветными камнями стоит отметить кольцо Cartier с рубином в 25,59 карата редкого, насыщенного оттенка красного (так называемого «голубиная кровь»), поддержанного двумя бесцветными бриллиантами в 2,47 и 2,7 карата. Оно было выставлено на Sotheby's с эстимейтом \$12–18 млн. Украшений этой французской марки было немало на обоих аукционах, и все дорогие, редкие и невероятно красивые. Одним из очевидных «горячих» лотов Christie's стало колье — с бледно-розовым каплевидным бриллиантом весом 11,76 карата, размещенным в виде подвески на трех нитках натурального жемчуга всех оттенков розового. Его оценили в \$2,1–2,6 млн.

Среди многих интересных украшений Van Cleef & Arpels, представленных на Christie's, стоит отметить брошь 1960-х годов с бриллиантами и изумрудами (\$470–570 тыс.), серьги с бриллиантами грушевидной огранки (7,60 и 7,57 карата, \$1–1,6 млн), кольцо с изумрудом (10,20 карата, \$260–315 тыс.).

Не спадает интерес к творениям Жюэля Артура Розенталя (JAR). На Christie's и Sotheby's было выставлено сразу несколько брошей французского ювелирного ателье JAR. Они оценены в \$130–300 тыс., а кольцо с большим цен-

__Браслет **Harry Winston**, рубины, бриллианты, эстимейт \$126–189 тыс., Christie's Magnificent Jewels

__Колье **Bulgari**, сапфиры, бриллианты, эстимейт \$300–500 тыс., Sotheby's Magnificent Jewels & Noble Jewels

__Колье **Harry Winston**, сапфир огранки «бриолетт» 90,05 карата, бриллианты, золото, платина, эстимейт \$189–231 тыс., Christie's Magnificent Jewels

__Колье **Bulgari**, сапфиры, бриллианты, эстимейт \$150–250 тыс., Sotheby's Magnificent Jewels & Noble Jewels

__Браслет **Bulgari**, сапфиры, бриллианты, эстимейт \$200–300 тыс., Sotheby's Magnificent Jewels & Noble Jewels

тральным сапфиром, заключенным в вихри бриллиантового и аметистового паве — в \$370–570 тыс. Новый ценовой рекорд на александрит обозначил один из лотов на Sotheby's: кольцо **Jeremie Pauzie** с камнем в 23,75 карата оценено в \$380–550 тыс. С недавних пор александрит уверенно включился в ценовую гонку с также растущими в стоимости крупными аметистами и ляпис-лазурью. Высокая цена на него обусловлена редкостью больших и чистых камней без внутренних дефектов. Несмотря на обилие очень дорогих лотов, за этими ювелирными аукционами стоит регулярно следить и для покупки знаковых украшений, стоимость которых не переходит порог \$50 тыс. Так, браслеты с анималистическими мотивами **David Webb** уходят в среднем за \$15–40 тыс., отличная возможность приобрести настоящие произведения ювелирного искусства, пока они не поднялись в цене. Небольшие броши **Chaumet** или **Van Cleef & Arpels** с изображениями животных редко продаются дороже \$4–6 тыс. На Sotheby's в этот раз можно было приобрести сразу несколько украшений **Bulgari** как с древнеримскими монетами, так и на знаменитом трубчатом золотом браслете «тубогас» полувекового возраста — за \$15–30 тыс. Как будут развиваться тенденции в этом сегменте, покажут и предстоящие торги: 1 июня **Christie's** проведет торги **Paris Jewels** во французской столице, а 11 июня состоится аукцион **Sotheby's Fine Jewels** в Лондоне.

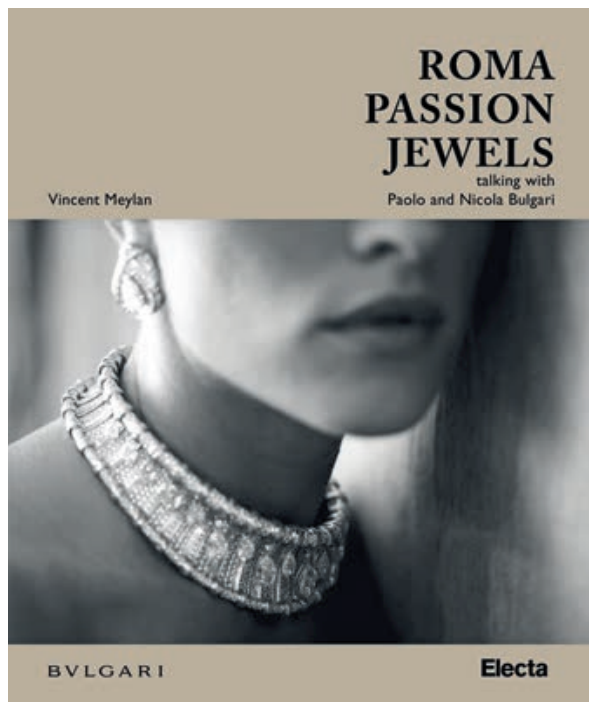

__Кольцо **Jeremie Pauzie**, александрит 23,75 карата, бриллианты, золото, эстимейт \$380–550 тыс., Sotheby's Magnificent Jewels & Noble Jewels

__Серьги **Van Cleef & Arpels**, бриллианты грушевидной огранки 7,60 и 7,57 карата, эстимейт \$1–1,578 млн., Christie's Magnificent Jewels

УРОКИ ЮВЕЛИРНОЙ ИСТОРИИ НОВИНКИ 2015 ГОДА ПОЛИНА КРУГЛОВА

roma.passion.jewels

ВИНСЕНТ МЕЙЛАН
MONDADORI ELECTA

Главное в книге «Рим. Страсть. Драгоценности» — что рассказ о прошлом и настоящем прославленной ювелирной марки Bulgari ведется от первого лица, от имени свидетелей и участников событий, благодаря которым бренд не останавливается в своем блестящем развитии ни на день. Героями стали братья Булгари — Паоло и Никола — представители третьего поколения ювелирной фамилии. Их дед Соттирио Булгари в свое время перебрался из Греции в Рим, где открыл магазин по продаже антиквариата и предметов из серебра. Их отец Джорджо и дядя Костантино превратили бизнес в ювелирную фирму. Оба брата, несмотря на то, что старший Паоло мечтал быть архитектором, а младший Никола — археологом, с юности были вовлечены в семейное дело. Паоло сопровождал отца в поездках по закупке камней (он отвечает за это до сих пор), Никола стоял у прилавка, а его коллекция античных монет легла в основу знаковой линии Monete. Об истории успеха семейной компании, о создании уникальных украшений, о встречах с удивительными людьми — актерами, художниками, коллекционерами — братья поведали в интервью французскому журналисту и писателю, увлеченному историей ювелирного искусства, Винсенту Мейлану. Каждый говорил о своем: Паоло делился секретами блеска цветных камней, вспоминал отца и невероятную коллекцию бриллиантов, которую тот приобрел у миллионера Мирана Экнаана. Никола вспоминал эпоху Dolce Vita и рассказывал о голливудских клиентах марки — например, об Энди Уорхолье, которому Никола когда-то отказался продать украшения в обмен на картины.

«Рим. Страсть. Драгоценности» дополнена редкими фотографиями, некоторые из которых публикуются впервые. Презентация книги, изданной Mondadori Electa, прошла в историческом бутике Bulgari на римской виа Кондотти.

piaget: watchmakers
and jewellers since 1874

ФЛОРАНС МЮЛЛЕР
ABRAMSPRESS

Новая книга, выпущенная издательством AbramsPress, называется «Piaget: часовщики и ювелиры с 1874 года». Альбом выпущен к 140-летию юбилею, который компания отмечала в течение всего прошлого года. Тогда марка представила блестящую коллекцию на Биеннале антикваров в Париже, посвятив ее самому бурному и успешному периоду своей истории, 1960–1970 годам. Мануфактура вспомнила свое изобретение в области производства золотых браслетов, выпустила культовые часовые модели с циферблатами из поделочных камней, по образу и подобию тех, что носила Джеки Кеннеди, представила обновленную версию часов, принадлежавших Энди Уорхолу. «Всегда делай лучше, чем необходимо». Руководствуясь этим лозунгом, маленькая семейная фирма по производству часовых механизмов за 140 лет превратилась в глобальный ювелирно-часовой бренд, известный во всем мире. В 1943 году мануфактура начала выпуск механизмов под собственным именем, а в середине 1950-х стала производить ультратонкие часы — они и сегодня являются одной из визитных карточек марки. Совершив революцию в механизмах и утвердившись в звании рекордсмена по классическим тонким часам, Piaget совершила стилистический переворот, начав смелые эксперименты с дизайном, цветом и материалами. В часовое дело пришли драгоценные и поделочные камни, а сами часы стали ювелирным украшением. Историю дома Piaget, признанного мастера часового и ювелирного дела, в изложении специалиста по моде и стилю Флоранс Мюллер иллюстрируют фотографии из архивов марки, рекламные постеры и фотографии Стива Хьетта и Филиппе Гарсии.